

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

*Помощь
нужна,*
СНЕГУРОЧКА?

ИННА
ИНФИНИТИ

Инна Инфинити

Помощь нужна, Снегурочка?

<https://litres.ru/74413633>

Аннотация

Тридцать первое декабря. Я мчу по автотрассе отмечать Новый год с парнем и друзьями, как вдруг у машины заканчивается бензин. До ближайшей заправки — пара километров пешком. Метель сносит с ног. Мысленно я уже готовлюсь умереть в новогоднюю ночь, как рядом тормозит внедорожник, из которого выглядывает симпатичное небритое лицо:

— Помощь нужна, Снегурочка?

Он диковат, груб и немногословен. У него скверный характер и дурацкий юмор. Он совершенно не в моем вкусе!

Но... Одна новогодняя ночь меняет все.

Содержание

Глава 1. Метель	4
Глава 2. Маньяк или нет?	12
Глава 3. Как Новый год встретишь...	17
Глава 4. Пожелания	22
Глава 5. Новый год	29
Глава 6. Нарру new year	35
Глава 7. Танец	40
Глава 8. Спаситель	45
Глава 9. Подвиг	48
Глава 10. Свободен	55
Глава 11. Не свидание	61
Глава 12. Лед	64
Глава 13. До мурашек	69
Глава 14. Я никогда не...	75
Глава 15. По-настоящему	81
Глава 16. Похоть	86
Глава 17. Короткое замыкание	92
Глава 18. Доброе утро	97
Глава 19. Его секреты	103
Глава 20. Шок	113
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Глава 1. Метель

Пи. Пи. Пи. Пиииииии.

— Нет, нет, нет! Только не сейчас! Нет! Нееееееет!

Я едва успеваю свернуть руль и съехать на обочину дороги прежде, чем моя машина глохнет. У меня закончился бензин. Падаю лбом на руль и начинаю обреченно хныкать.

Ну как же так!?! Почему я не заехала на ту заправку? Мне показалась слишком большой очередь из машин. А две заправки до нее я тупо проехала, заслушавшись песнями любимого певца. А у предыдущих трех заправок были слишком высокие цены на топливо.

Тридцать первое декабря. Семь часов вечера. Темно — хоть глаз выколи. Сильный ветер рискует превратить снегопад в метель. Я застряла где-то в глубоком Подмоскowie вблизи границы с Калужской областью.

Понятия не имею, что мне теперь делать. Мимо по дороге пролетают автомобили, и никому из них нет дела до машины на обочине. Надо звонить Андрею. Но как представлю, в каком он будет бешенстве, так сразу отпадает желание слышать голос любимого парня.

Через десять минут, когда ни одна машина не останавливается предложить мне помощь, я все же собираюсь с духом и звоню Андрею. Он поднимает трубку после третьего гудка.

— Алло, зай, ты уже подъезжаешь?

— Нет, Андрей... — замолкаю в нерешительности.
Он чувствует неладное.

— Что-то случилось? — спрашивает обеспокоенно.

На заднем фоне у Андрея слышатся громкие голоса впере­мешку с музыкой. Вся компания в сборе, осталась только я.

— Насть, в чем дело? Ты где?

— У меня закончился бензин, и я заглохла на трассе, — выпаливаю как на духу и скрещиваю пальцы на свободной от телефона руке.

Только бы Андрей не сильно ругался...

— В смысле — бензин закончился?

— В прямом. Закончился бензин. Машина заглохла. Я стою на обочине. По навигатору до Калужской области где-то семьдесят километров.

— Блядь, Настя! — кричит в трубку так, что я морщусь.
— В смысле — бензин закончился? Он не может просто так случайно закончиться! Ты не видела, что у тебя мало бензина??? Датчик не пищал???

Ну вот, реализовались мои самые большие опасения — Андрей пришел в бешенство.

— Конечно, видела. И датчик пищал. Но я не успела дотянуть до заправки.

— В смысле — не успела? Бля... Настя! У меня нет слов! Только ты, блядь, могла заглохнуть на дороге без бензина! Знаешь, я даже не удивлен.

Глубокий вдох, медленный выдох. Да, я виновата. Но Андрею все же следует держать себя в руках.

— Что случилось, то случилось! — рывкаю в трубку. — Приезжай и заberi меня. Я сейчас скину тебе геолокацию.

— Я не могу за тобой поехать, я уже выпил.

Откидываюсь затылком на подголовник. Это финиш.

— И что мне теперь делать?

— Я не знаю, что тебе делать. У тебя в багажнике есть канистра. Бери ее и иди пешком до ближайшей заправки. Или вызывай такси и приезжай без своей машины.

Тру лоб. Резко разболелась голова.

— А никто из ребят не может за мной приехать? Из тех, кто еще не пил.

— А ты думаешь, кто-то горит желанием бросить празднование Нового года и ехать хрен знает куда тебя забирать, потому что ты не видела, что у машины заканчивается бензин?

Резонное замечание. Но от слов Андрея все равно до груди души обидно.

— Ладно, хорошо. Я сейчас что-нибудь придумаю.

— Давай, ждем тебя. Звони, если что.

Андрей кладет трубку быстрее меня. На глаза проступают слезы. Я не снимаю с себя вины, полностью признаю свою невнимательность на дороге, но...

Почему Андрей так груб со мной? Я же его девушка. Мы давно вместе, любим друг друга.

Шмыгнув носом, захожу в приложение такси, определяю свое местоположение и нажимаю на кнопку вызова машины. Признаться честно, мне не очень хочется бросать свою малышку посреди автотрассы. Я сама купила себе машину, пускай и в кредит, поэтому очень ею дорожу. Если мой автомобиль угонят, я себе этого никогда не прощу.

Такси не ищется. Ну и к лучшему. Дойду до заправки. Правда, снегопад уже превратился в метель, но ничего страшного. Навигатор показывает: ближайшая автозаправка через два километра. Не так уж далеко.

Я еще, как назло, не в очень теплой куртке. В мои планы не входило топать километры по метели, поэтому оделась достаточно легко. Застегиваю куртку под горло, натягиваю пониже шапку и накидываю сверху капюшон. Перчатки остались в другом пуховике, хорошо хоть додумалась надеть под джинсы теплые колготки.

Беру из багажника канистру, ставлю машину на сигнализацию и иду ровно вперед.

Но каждый шаг дается с огромным трудом. Крупные хлопья снега летят в лицо, а особенно в глаза, ветер сносит с ног. Я еле передвигаю ногами. Ничего не вижу, поскольку приходится щуриться. Снег залетает за шиворот куртки, легкий шарф не спасает. Меня продувает насквозь. Ужасно холодно.

Руки без перчаток деревенеют. Метров через двести-триста канистра выпадает из заледеневших пальцев. Прячу руки в карманы, но им не становится теплее. Слезы комком за-

стревают в горле. Мимо безразлично проезжают автомобили. Они не могут не видеть меня. Хоть бы кто остановился и предложил помощь одинокой девушке на обочине. Ну да, через несколько часов Новый год. Все торопятся к семьям. Кому надо тратить время на странную незнакомку на авто-трассе?

Стиснув зубы, собираю в кулак всю волю, беру в руки канистру и продолжаю путь дальше. Без преувеличения — эти два километра становятся самым большим испытанием в моей жизни. Я чувствую себя, как на Олимпийских играх. Только на кону не золотая медаль и пьедестал почета, а в прямом смысле моя жизнь. Потому что если остановлюсь, то просто упаду и умру холодной смертью. И найдут меня только в апреле, когда снег растает.

Две тысячи семьсот двадцать девять, две тысячи семьсот тридцать, две тысячи семьсот тридцать один... Я считаю свои шаги. Это помогает мозгу не отключиться. Еще шаг. Еще один. Ну же, Настя, давай, ты можешь. С каждым новым шагом ты все ближе к заправке. Давай, осталось чуть-чуть. Совсем чуть-чуть. А там ты попросишь кого-нибудь отвезти тебя обратно. Или тебе вызовут нормальное такси, а не через дурацкое приложение.

Я не знаю, как у меня получается проделать путь до заправки. Это сравни чуду. Сквозь метель, сквозь порывы ветра, сносящие с ног. Я не чувствую пальцев рук, я не чувствую пальцев ног. Но я это сделала. Я дошла до автозаправки.

Вот только, кажется, она не работает.

Выпускаю канистру из рук и недоуменно гляжу на пустую заправку. Здесь нет ни единой машины, ни одного человека. В здании, в котором обычно магазин, туалеты и касса для оплаты топлива, свет не горит. Нахожу в себе силы дойти до двери. Дергаю ручку — закрыто. Оглядываюсь по сторонам. В темноте плохо видно, здесь нет фонарей, но здание магазина и бензоколонки выглядят как будто бы... заброшенными, что ли.

От осознания того, что заправка не работает, в груди просыпается настоящая паника. Мне хочется кричать и топтать ногами. Слезы вовсю бегут по лицу. Я приваливаюсь спиной к заброшенному зданию и громко всхлипываю.

Телефон в сумочке начинает вибрировать. Пальцы плохо слушаются, но у меня получается достать мобильник и принять вызов от Андрея.

— Алло.

— Алло, Насть, ну ты где там? Едешь? Мы уже за стол садиться хотим, только тебя ждем.

Судя по голосу, мой парень еще выпил. Меня охватывает злость. Неконтролируемая животная злость.

— ДА ИДИ ТЫ НА ХРЕН, АНДРЕЙ!!!! — ору в трубку, что есть голоса.

На том конце провода возникает растерянное молчание.

— Насть, ты че?

— Иди на хрен! Я одна на дороге! Ночью! В метель! За-

правка не работает! Никто не останавливается помочь! Ты меня бросил! Иди ты в жопу! Понял!? Всё! Мы расстались! Ненавижу тебя!!!

Я бы наговорила Андрею еще гадостей в приступе истерики, но телефон выключается. Совсем. Видимо, замерз. Или сдохла батарея.

Я не знаю, что мне делать. Я в полной растерянности. Вернусь к машине. Если дойду. Тащить канистру я больше не в силах, поэтому бросаю ее тут, а руки прячу в карманы куртки. Путь обратно до автомобиля еще тяжелее. Я без сил. Я истощена. Я рыдаю от обиды на Андрея. Как он мог так со мной поступить!? Да, я невнимательная дура, прозевала, что бензин заканчивается. Но он ведь мой парень! Он меня любит!

Я больше не могу идти. Останавливаюсь и приваливаюсь к бортику автотрассы. Машин на дороге стало значительно меньше, Новый год наступит через несколько часов. Все люди сидят в теплых домах с любимыми семьями. А я умру на этой обочине в слезах и холоде.

Так тебе и надо, Настя. Нефиг было песни петь. Лучше бы за бензином смотрела.

Я просто стою на дороге и рыдаю. Когда уже теряю всякую надежду на спасение, рядом со мной останавливается большой внедорожник. В салоне загорается свет, и опускается окно передней пассажирской двери. На меня смотрит симпатичное небритое лицо.

— Помощь нужна, Снегурочка?

Глава 2. Маньяк или нет?

В детстве мама учила меня не разговаривать с незнакомцами. Это же советовал Булгаков в моей любимой книге «Мастер и Маргарита». Но сейчас я в таком отчаянии, что готова заговорить с кем угодно. Хоть с подозрительным небритым типом на автотрассе.

— Да! — кричу и понимаю, что мой голос звучит очень хрипло. — Да! Мне нужна помощь!

Ничего не отвечая, незнакомец тянется вперед через коробку передач и открывает пассажирскую дверь. Взглядом приглашает меня залезть в салон. Игнорируя здравый смысл и мамины наставления не садиться в чужие машины, бросаюсь на переднее сиденье.

Здесь тепло и пахнет освежителем-ёлочкой у зеркала дальнего вида. Незнакомец не трогается с места. Молча смотрит на меня. А я трясусь мелкой дрожью, как цуцик. В тепле салона чужого автомобиля еще больше ощущаю, насколько сильно я замерзла. Нет, не замерзла. Заледенела.

Зубы отбивают чечетку. Я жадно хватаю ртом теплый воздух, а выдыхаю холодный пар. Я не чувствую пальцев рук. Пытаюсь пошевелить в сапогах пальцами ног — не получается. Господи, я что, отморозила их себе? А ведь отморожение конечностей ведет к их ампутации...

Слезы градом текут по лицу. Кажется, даже они холодные.

Незнакомец нажимает на панели пару кнопок, и печка начинает греть на всю мощность. Но мне все равно холодно.

— На, попей, — достает из подстаканника возле коробки передач бумажный стаканчик. — Еще тёплый.

В любой другой ситуации я бы никогда в жизни не прильнула губами к чужому стакану, из которого пили. Но сейчас я хватаю его обеими руками и делаю несколько больших глотков. Чай согревает полость рта и теплым комком проходит по пищеводу вниз к желудку. В прямом смысле греет меня изнутри. Мне становится чуточку легче. Делаю еще два жадных глотка и ставлю пустой стакан на место.

— Отогрелась?

— Немного, — хриплю.

Да что с моим голосом такое? Сорвала, пока орала на Андрея в трубку? Похоже на то. Я еще дрожу, но уже не так сильно. Понемногу начинаю чувствовать пальцы ног. Шевелю ими в сапогах.

— Тебя отвезти куда-нибудь? — голос незнакомца грубоват. — Что вообще с тобой случилось?

Глаза невольно перемещаются на панель автомобиля. Часы на ней показывают 22:34. Куда меня отвезти в это время? Да уже никуда. К тому же моему спасителю самому нужно торопиться к своей семье, а не тратить время на меня.

— Можете отвезти меня к моей машине? Она тут в паре километров. Я в ней переночую, а утром что-нибудь придумаю.

Незнакомец выгибает правую бровь. Во взгляде его темных глаз я читаю немой вопрос.

— Я ехала отмечать Новый год с друзьями и заглохла, потому что закончился бензин, — поясняю. — Пошла пешком на заправку, а она не работает. Слушайте, а можете довезти меня до какой-нибудь заправки? — осеняет гениальная идея. — А потом вернуть меня обратно к машине? Я заправлюсь и поеду дальше. Или, может, у вас найдётся лишняя бутылочка бензина? Я куплю.

Он смотрит на меня как на дуру. Мне становится не по себе.

— А ты не видела, что у тебя заканчивается бензин? — спрашивает после паузы.

Внутри меня взрывается бомба. Я снова начинаю дрожать, но уже не от холода, а от злости. Они теперь все будут мне этим тыкать и насмехаться надо мной!? Мол, как можно было не видеть, что у машины заканчивается бензин?

— Не видела! — рявкаю.

Незнакомец вздыхает и строит такую гримасу, типа, все с тобой понятно. Блондинка за рулем. Чего от нее ожидать.

— Короче, пока мы будем кататься туда-сюда, наступит Новый год. Я не очень хотел бы встречать его на дороге. Поэтому предлагаю поехать ко мне.

От такого предложения я замираю в шоке. Молча таращусь на незнакомца, не находя слов. Он вальяжно облокотился одной рукой на руль. Его слегка отросшие темные во-

лосы небрежно растрепаны. На лице трехдневная щетина. Одет в теплый свитер с высоким горлом и джинсы. Черная куртка лежит на заднем сиденье вместе с какими-то пакетами. Он молодой, думаю, до тридцати лет.

Никак не могу понять: он похож на маньяка или нет?

— Ну так что, Снегурочка? — поторапливает меня с ответом. — Поехали ко мне?

Фраза «поехали ко мне» звучит очень пошло и двусмысленно. Сглатываю и чувствую в горле острую боль. О нет, только не это! Только не больное горло!

И все же лучше бы попросить его подбросить меня хотя бы до моей машины, раз он не хочет кататься в поисках заправки. Но ночевать в холодном автомобиле — это точно будет смерть немногим лучше, чем на обочине.

Снова присматриваюсь к незнакомцу. Да нет, вроде не похож на маньяка. Думаю, если побрить его и подстричь, сойдет за симпатичного.

Или все-таки похож на маньяка?

Маньяки бывают симпатичными?

А потом в голову приходит гениальная мысль: так если бы он был маньяком, разве бы он водил со мной разговоры? Разве отогревал бы теплым чаем? Думаю, он бы сразу принялся за свои грязные делишки. И машина у него хорошая, дорогая. Да и будет ли молодой парень праздновать Новый год один? Наверняка он едет к семье. Только вопрос, как он меня своей семье представит? А, по фиг. Это его проблема.

— Поехали к тебе, — соглашаюсь. Мне больше некуда податься в эту новогоднюю ночь.

Надеюсь, я не пожалею о своём решении...

Глава 3. Как Новый год встретишь...

Он привозит меня к частному дому. Ехали минут двадцать, наверное. За это время я успела хорошо отогреться и прийти в себя. По дороге мы не разговаривали. Незнакомец угрюмо глядел в лобовое стекло. Изредка бросал в мою сторону заинтересованные взгляды. От них становилось не по себе. Я десять раз пожалела, что согласилась поехать к нему домой. Что мне делать в незнакомой компании? О чем говорить с его семьей? А мне разрешат переночевать? И если да, то где я буду спать? У меня с собой даже вещей никаких нет. Сумка с одеждой и гигиеническими принадлежностями осталась в машине.

Но когда незнакомец тормозит у красивого двухэтажного дома, я понимаю, что миллион вопросов, обуревавших меня по дороге, были ни к чему. Во-первых, судя по выключенному во всем доме свету, никакой семьи, ожидающей незнакомца к новогоднему столу, там нет. Во-вторых, с таким огромным доме место мне точно найдется. Вот только мне снова стал страшно...

Мы с ним будем только вдвоем? А вдруг он все-таки ма-
ньяк?

— Проходи, — открывает ключом калитку и жестом при-

глашает меня во двор. — Не бойся, я не маньяк.

Испуганно гляжу на незнакомца и чувствую себя так, будто я вор, которого поймали на месте преступления. Как он узнал, о чем я думаю? Наверное, все мои страхи у меня на лбу написаны. А он, судя по его насмехательскому выражению лица, втихую ржет надо мной.

Сглатываю, морщусь от боли в горле и уверенно шагаю во двор, засыпанный толстым слоем снега. Незнакомец закрывает за нами калитку, поворачивает в ней ключ и проходит мимо меня к крыльцу дома. Открывает массивную железную дверь и смотрит на меня. А я стою на месте.

— Тебе везде отдельное приглашение требуется?

А он грубоват. Мог бы, вообще-то, войти в мое положение и общаться тактичнее.

Вздохнув, поднимаюсь по ступенькам крыльца. Незнакомец зажигает свет, и передо мной предстает очень симпатичная и уютная гостиная. Здесь есть камин, телевизор, пушистый ковер на полу, большой обеденный стол, высокая наряженная елка.

Но нет ни одного человека, а стол даже не накрыт.

— Кхм, — прочищаю больное горло. — Мы только вдвоем будем?

— Да.

Просто короткий ответ «да». Без каких-либо пояснений. Получается, если бы этому парню не встретила я, то он бы праздновал Новый год вообще один? Кошусь на него. Ка-

кой-то он странный.

— Я купил тут всякого на Новый год, — берет пакеты, что лежали на заднем сиденье автомобиля, и относит на стол в гостиной. — Разложи по тарелкам, — командует. — Они на кухне в верхнем шкафу над раковиной, — указывает пальцем куда-то в сторону.

Я ничего не понимаю. Скрещиваю на груди руки.

— Извините, а вы вообще кто? — задаю интересующий вопрос. — Спасибо вам, конечно, что спасли меня от холодной смерти на дороге. И все же хотелось бы познакомиться, раз уж мы будем праздновать вместе Новый год.

— Согласен. Надо познакомиться. И вообще — отметить Новый год как можно лучше. А то как его встретишь, так потом весь год и проведешь. Мне бы не хотелось весь следующий год спасать блондинок на дороге. Я Игнат, мне двадцать девять лет, айтишник на удаленке. Паспорт показать? А то, похоже, ты все еще считаешь меня маньяком.

Почему мне кажется, что он стебется надо мной? Проглатываю «блондинку на дороге».

— Меня зовут Настя, мне двадцать два года. Я студентка. И да, я бы хотела посмотреть ваш паспорт.

Он ухмыляется. Подходит к куртке на крючке и достает из внутреннего кармана документ. Протягивает мне.

Открываю первую страницу и вижу: Калинин Игнат Иванович. Судя по дате рождения, действительно двадцать девять лет. Родился в Москве и паспорт тоже выдан в Москве, в

Нагатинском районе. На цветной фотографии он значительно моложе. И да — без трехдневной щетины и с аккуратной стрижкой он симпатичный.

— Можешь полистать страницы, сфотографировать, отправить подруге, чтобы знала, с кем ты проводишь новогоднюю ночь, и если что, сообщила полиции, — в голосе Игната слышится откровенный стеб.

Мне становится стыдно за то, что подозревала нормально-го парня в чем-то нехорошем. Да выдохни ты, Настя. Успокойся. Этот парень спас тебя ночью на дороге. Уж от кого, а от него точно не следует ждать подвоха.

— Спасибо, — возвращаю Игнату документ. Какое необычное имя, кстати. Вроде бы на слуху, а ни одного Игната я ни разу не встречала. — Я тоже могу показать вам свой паспорт.

— Не надо, я не боюсь девушек-маньячек. И обращайся ко мне на «ты». Я вроде еще не сильно старый. Ну так что, будем отмечать Новый год?

Про девушку-маньячку это же шутка была? Какой-то странный у него юмор.

— Будем.

Подхожу к столу и рассматриваю содержимое пакетов. Это готовая кулинария из супермаркета. В контейнерах оливье, селедка под шубой, крабовый салат, холодец, картофельное пюре, голубцы, мясо... Короче, все то, что обычно мама с бабушкой готовят на Новый год.

— А ты соби́рался отме́чать Но́вый го́д о́дин? — вырывается бестактный вопрос.

Не могу не задать его. Любопытство превыше меня.

— Да.

Этот парень не перестаёт удивлять меня. Изумленно гляжу на Игната снизу вверх и только сейчас понимаю, какой он высокий. На целую голову выше меня. Я метр пятьдесят два, а он совершенно точно не ниже метра восьмидесяти.

— Почему? — ещё один любопытный бестактный вопрос.

— Потому что как Но́вый го́д встре́тишь, так его и прове́дешь. А я очень хочу провести весь следующий год один без никого. Мне надоели люди.

Я никак не могу понять: серьезно он говорит или прикалывается надо мной? Очень странный тип. Очень.

Но теперь его слова не дают мне покоя. Пускай они и были сказаны, чтобы меня постебать. Это что же, получается, если мы встретим Но́вый го́д вдвоём, то весь следующий год проведем вместе!?

Надеюсь, что нет.

Глава 4. Пожелания

За пятнадцать минут мы вдвоем накрываем новогодний стол. Я перекладываю в тарелки салаты и холодные блюда, а Игнат разогревает в микроволновке горячие. Также он разжег камин и включил телевизор, там сейчас идет советский новогодний фильм. Рядом с камином горит разноцветными огнями искусственная елка.

В доме Игната очень тепло и уютно, но у меня все равно не получается почувствовать праздник из-за нелепости ситуации, в которой я оказалась. Я собиралась встречать Новый год со своим парнем и его друзьями, а в итоге отмечаю праздник с первым встречным с дороги.

При мысли об Андрее больно колет в сердце, а на глаза проступают слезы обиды. В последнее время он стал слишком груб со мной, мы часто ссоримся. Андрей позволяет себе слишком много лишнего в мой адрес. Нередко в голову закрадываются мысли о расставании. Но и без Андрея я себя представить не могу. Мы вместе три года, он моя первая любовь. Я не представляю, как это — что однажды Андрей исчезнет из моей жизни. Что я буду без него делать?

Сложно все. От этих мыслей меня охватывает тоска. Настроение катится к отрицательной отметке. Я прокричала Андрею в трубку, что мы расстаемся. Сгоряча, конечно. На эмоциях. А с другой стороны, может, правильно сказала?

Может, пора поставить точку в отношениях, которые стали токсичными и больше не приносят радости? И начать с Нового года новую жизнь без Андрея?

— Кто-то умер? — раздается сбоку грубоватый бас.

Вздрагиваю. Игнат принес большую тарелку с мандаринами и ставит ее на стол.

— С чего ты взял?

— У тебя такое лицо, как будто кто-то умер.

— Да. Любовь умерла! — гаркаю.

— Любовь — это человек или чувство?

Молчу.

— Чувство, — догадывается. — Рассталась с парнем?

Он ясновидящий, что ли?

— Типа того, — буркаю и ухожу на кухню за тарелками.

У Игната красивая дорогая посуда. Да вообще все в этом доме, что попадает на глаза, — красивое и дорогое. Ремонт сделан со вкусом, сразу видно — работал профессиональный дизайнер. Игнат сказал, он айтишник? Ну да, айтишники хорошо получают. Не то что я — студентка, подрабатывающая продавцом-консультантом в магазине одежды.

Когда возвращаюсь в гостиную, Игната нет. Ставлю на стол две тарелки: одну для себя, вторую для него. Следом выкладываю на салфетку приборы. Стол получился красивый, блюд много, и не скажешь, что все покупные. Одно интересно — почему Игнат поехал в супермаркет за готовой кулинарией всего за несколько часов до Нового года? Как

будто вовсе не собирался отмечать, а в последний момент передумал.

Слышу шаги со стороны лестницы и поворачиваю голову на звук. Игнат спускается со второго этажа. Он переоделся из свитера с высоким горлом в белую рубашку. Светлый цвет ему идет. Под тонкой хлопковой тканью лучше угадывается его тело — крепкий спортивный торс. Да, если побрить и подстричь его, то точно можно будет назвать симпатичным.

— Мне приятно, что ты так смотришь на меня.

Я аж подпрыгиваю на месте словно ужаленная. Вот же блин, я действительно засмотрелась на него!

— Так — это как?

— Как будто я тебе понравился.

У меня челюсть отвисает от возмущения.

— Да как тебе вообще пришло в голову, что ты мог мне понравиться!? — выпаливаю, придя в себя от шока.

Я бы еще добавила, что небритые, нестриженные мужчины с дурацким чувством юмора не в моем вкусе, но не хочу сильно обижать Игната. Как-никак он спас меня от холодной смерти.

— Я догадливый.

Чувствую, как меня густо заливает краской. Я ведь действительно пялилась на его тело. Под белой рубашкой перекатываются бицепсы, и от этого было не оторвать глаз.

Но когда Игнат начинает смеяться, понимаю, что это была очередная идиотская шутка от него. Фыркнув, сажусь за

стол. Игнат опускается на стул напротив меня. Полдвенадцатого, пора начинать. Я ужасно голодна, поэтому без малейшего стеснения накладываю полную тарелку еды и принимаюсь уплетать.

Игнат бросается в меня взглядами. Игнорирую их. И мне все равно, как я выгляжу со стороны. Я хочу есть.

— Да не бойся ты, никто не отберет у тебя тарелку.

— Я даже не сомневалась, что ты обязательно прокомментируешь, как я ем, — говорю, прожевав и проглотив. — Спасибо, вкусно. Ты прям как чувствовал, что будешь встречать Новый год со мной. Купил все то, что я люблю, — накалываю на вилку еще один голубец и перекладываю к себе в тарелку.

— Интуиция меня не подвела.

— Что тебе говорила твоя интуиция?

— Что где-то там на дороге умирает голубоглазая блондинка, и я должен спасти ее от холодной смерти, накормить и обогреть.

Поднимаю вверх большой палец, мол, отличная у тебя интуиция.

Игнат берет со стола бутылку шампанского и начинает открывать ее. Раздается тихий хлопок, и из горлышка выходит пар. Он наливает полный бокал сначала мне, потом себе.

— Ну что, за знакомство, Снегурочка?

— Не могу сказать, что наше знакомство очень приятное, — поднимаю бокал. — Но давай, за знакомство.

Игнат ухмыляется. Мы чокаемся, и я делаю небольшой

глоток. Он сразу отзывается болью в горле. Чувствую, первого января меня встретит ангина. Ну что ж, этого следовало ожидать после того, как я протопала километры по метели.

Моя машина! Господи, я же совсем забыла про свою машину!

— Что случилось? — спрашивает Игнат, когда я подсказываю с места.

— Моя машина осталась стоять на обочине дороги!

— Ты только сейчас об этом вспомнила? — насмешливо выгибает бровь.

Я убую его.

— Слушай, мне не до твоих дурацких шуток! — рявкаю.

— Я серьезно говорю.

Игнат вздыхает.

— Если серьезно, то сейчас с твоей машиной сделать ничего невозможно. Завтра утром поедем за ней. Бензин я найду, не переживай.

— А если ее угонят!?

— Да кому твоя машина нужна в новогоднюю ночь? К тому же ее наверняка так замело снегом, что лопатами откапывать придется. И еще большой вопрос, заведется ли. На улице под минус двадцать пять. Так что сядь, успокойся. Завтра утром поедем за ней.

Как ни странно, а слова Игната действительно успокаивают меня. Плюхаюсь обратно на стул. Странно, но я вдруг почувствовала, что с этим бесячим типом... надежно, что ли.

Ну, то есть, он сказал, что завтра утром поедem и заберём машину, и у меня даже не возникает мысли сомневаться в его обещании. Я точно знаю: завтра решим с моим автомобилем все проблемы. Откопаем его от снега, зальем в бак бензин. И все будет хорошо.

— Спасибо, — произношу искренне. — Правда, спасибо. Ты очень мне помог. Даже не помог, а спас. Если бы не ты, я бы сейчас валялась на той обочине.

Игнат поднимает на меня глаза. Улыбается уголками губ.

— Не за что, Снегурочка. Извини за бестактный вопрос, но за тобой некому было приехать?

Я снова вспоминаю Андрея. И понимаю: мне даже рассказывать стыдно, что у меня такой парень.

— Некому, — опускаю глаза в тарелку. — Мои родители улетели отдыхать в Таиланд, а кроме них больше некому.

Мой голос звучит совсем жалко и тоскливо. Я чувствую на себе взгляд Игната. Почему-то мне кажется, что он обо всем догадался. Ну, что у меня парень-козел, который бросил меня в новогоднюю ночь наедине с серьезными проблемами.

Игнат пополняет бокалы шампанским.

— Желаю тебе в новом году, Снегурочка, — поднимает бокал, — найти нормального парня, который будет решать все твои проблемы.

До чего бесячий тип. Но тост его мне понравился. Только немножко добавлю к нему от себя:

— А я желаю тебе найти нормальную девушку, с которой

захочется отмечать Новый год. А то, я так понимаю, ты совсем одинок? Ну, раз встречаешь Новый год с незнакомкой с автотрассы. Желаю тебе встретить любовь всей твоей жизни и отмечать вместе с ней все праздники в году!

Игнату мой тост однозначно не понравился. Вон аж как скривился. Как будто я ему смерти пожелала.

Глава 5. Новый год

До Нового года остаются считанные минуты. По телевизору включается выступление президента, Игнат пополняет наши бокалы. Я испытываю легкое волнение. Как будто не Новый год начинается, а новая жизнь. Бросаю украдкой взгляд на своего спасителя и испытываю просто щенячью благодарность. Единственный равнодушный человек, который остановился на дороге помочь одинокой девушке в метель.

Игнат перехватывает мой взгляд, улыбается. Жду, что скажет очередной подкол, но нет, молчит. Меня охватывает смущение, я отворачиваюсь к телевизору. Президент заканчивает речь, теперь показывают куранты. Мы с Игнатом поднимаемся на ноги и берём в руки бокалы.

Гимн.

— С Новым годом! — произносим одновременно и делаем по глотку, глядя друг на друга поверх бокалов.

Неожиданно я чувствую, как сердце в груди сжимается, а через секунду пускается вскачь галопом. Кровь в венах смешивается с адреналином, и я ощущаю небывалый душевный подъем.

Новые ощущения слегка пугают. Ставлю бокал на стол, отвожу от Игната взгляд к телевизору. Вот это меня вштырило от шампанского. Да вроде не много выпила. А такое ощу-

щение, что целую бутылку залпом. Игнат продолжает смотреть на меня, замечая боковым зрением. К щекам стремительно приливает горячий румянец, и мне становится жарко.

Звяканье его телефона прерывает неловкий момент. Игнат резко дергается, словно находился во сне и очнулся. Берет мобильник в руки, читает сообщение, печатает ответ. Наверное, кто-то с Новым годом поздравляет.

Мне тоже нужен мой телефон. Друзья с родственниками будут звонить и писать поздравления. Но мой смартфон отключился на морозе, когда я ругалась с Андреем, а зарядки у меня с собой нет. Еще раз гляжу на мобильник Игната. У него айфон, как у меня.

— Можно попросить у тебя зарядку для телефона? Моя осталась в машине.

— Да, сейчас принесу.

Он уходит на кухню и возвращается со шнуром. Когда беру его в руки, слегка касаюсь пальцев Игната. Нас обоих тут же бьет током. В прямом смысле. Как иногда бывает при соприкосновении с наэлектризованным предметом. Резко убираю руку назад.

— Ты бьешься током, — произносит с улыбкой.

— Ты тоже.

Кажется, этот небольшой разряд прошелся по всему телу с головы до ног. Сердце снова активно застучало о ребра.

Подхожу к розетке у телевизора и подключаю телефон к зарядке. Через минуту айфон включается. В смс сразу падает

сообщение о том, что Андрей звонил мне четыре раза. Вздыхаю. Наверняка парню сейчас придет уведомление о том, что я снова в сети, и он начнет звонить. Разговаривать с Андреем нет никакого желания.

Быстро печатаю поздравление родителям. В Таиланде на четыре часа вперед, и они уже спят. Потом пишу старшему брату и его жене, двоюродным сёстрам, тёте. Параллельно приходят поздравления от других родственников и подруг.

И вдруг на весь экран загорается входящий звонок:

«Андрей ♥#»

Меньше всего я хочу с ним сейчас разговаривать. Но он звонит и звонит. Бросаю взгляд на Игната. Он сидит за столом и тоже смотрит в телефон. Отсоединяю мобильник от зарядки и удаляюсь на кухню. Я бы скрылась подальше, да неудобно перед Игнатом ходить по его дому без разрешения.

— Алло, — поднимаю трубку.

— Алло, Насть, блин, ты где? Че вообще происходит?

Судя по голосу Андрея, он опрокинул в себя не один стакан. И не шампанского, а виски. На заднем фоне у парня играет громкая музыка, слышен пьяный смех его друзей. Веселятся.

— И тебя с Новым годом, — произношу устало.

— С Новым годом! Ты где?

Рассказывать про Игната, естественно, нельзя. Периодически у Андрея включается необоснованная ревность. Я ни разу не давала ему реального повода, но он все равно нахо-

дил к чему придраться: то я на кого-то слишком долго смотрела на улице, то ко мне в друзья в соцсети постучался какой-то мужик. А если я расскажу, что поехала отмечать Новый год домой к первому встречному, то это будет скандал.

— Я сняла номер в придорожном отеле, — вру. — Бензин не нашла, заправка не работала. Утром буду этим заниматься.

— Ну понятно, — отвечает кисло. — Бля, как ты могла не видеть, что мало бензина, Насть!? — повышает голос. — Я в шоке! Только ты, блин, могла попасть в такую ситуацию! Ну реально!

Я чувствую колоссальную усталость. От всего: от произошедшего на дороге, от Андрея и постоянных ссор с ним. Я разговариваю с парнем по телефону и от одного только звука его голоса ощущаю, как на плечах вырастает тяжелая гора.

— Так получилось.

— Ну в смысле так получилось, Насть? Почему у меня так не получается? Почему я всегда успеваю вовремя заправиться, а ты нет?

Зачем я вообще подняла трубку? Чтобы слушать помой в свой адрес? Я сыта ими по горло.

— Андрей, я не собираюсь это слушать. Я вообще не понимаю, для чего ты мне звонишь. Я сказала тебе все во время нашего последнего разговора, когда я пришла на заправку, а она оказалась закрыта. Ты бросил меня без помощи. Я не хочу с тобой ни разговаривать, ни видеть тебя.

— То есть, это я виноват в том, что ты не следишь за бензином в своей машине? Почему я должен портить себе праздник из-за твоих проблем?

Вот и все, что требовалось услышать.

«Почему я должен портить себе праздник из-за твоих проблем?».

В носу начинает першить, в горле комком встают слезы.

— Ты не должен портить себе праздник из-за меня. А я не должна портить себе праздник из-за тебя. Мы с тобой вообще ничего друг другу не должны, Андрей. Я слышу, у тебя там на заднем фоне весело. Вот иди и веселись. Мне больше нечего тебе сказать.

— Насть, да ты че? Ты не приедешь утром?

Фыркаю и смеюсь в трубку. Смех выходит нервным и немного истеричным.

— Не приеду, Андрей. Всего тебе доброго. Будь счастлив.

— Насть! Да ты чего? Насть!

Я отбиваю звонок. Не выдерживаю и всхлипываю. Три года отношений. Моя первая любовь, мой первый мужчина. И вот так все закончилось. В какой момент мы свернули не туда? Ведь все хорошо было: свидания, цветы, романтика, первая совместная поездка на море. А потом... А потом...

Я не заметила даже, как мы стали постоянно ругаться, бросаться обвинениями и даже оскорблениями. Андрей обидные слова мне говорил. Очень обидные. Такие, какие мужчина никогда не должен говорить женщине. Мой папа

никогда не позволял себе таких слов в адрес мамы, даже когда они сильно ругались, даже когда хотели разводиться. А Андрей...

Снова всхлипываю.

— Ты плачешь из-за парня-придурка, который не захотел приехать за тобой, когда ты застряла на дороге? — неожиданно раздается за спиной, и я аж вскрикиваю.

Глава 6. Happy new year

Появление Игната на кухне настолько неожиданно, что мое сердце подлетает к горлу, а следом грохается в пятки.

— Ты серьезно плачешь из-за него? Извини, что напугал.

Он что, подслушивал!? И как много он услышал?

Шмыгаю носом и быстро вытираю с лица слезы. Игнат снова бесит меня. Не долго длилось то время, когда я испытывала к нему положительные чувства.

— Тебя не учили, что подслушивать — не хорошо?

— Я не специально. Шёл на кухню за чистой тарелкой, а тут ты. Если у тебя был конфиденциальный разговор с мураком-парнем, поднялась бы на второй этаж и закрылась в одной из комнат.

— Не имею привычки без разрешения разгуливать по чужим домам и комнатам.

— Спросила бы разрешения.

Не отвечаю. Возвращаюсь обратно в гостиную. Следом за мной приходит Игнат с новой тарелкой и накладывает на нее оливье. Поворачивает голову к телевизору и брезгливо кривится.

— Почему из года в год не могут ничего нормального показать людям? Каждый год одно и то же: тупые песни и плоские шутки. — По телевизору идет «Голубой огонек», поет известная певица. — Ты это смотришь? — спрашивает меня.

— Нет.

— Тогда я выключу.

Игнат нажимает кнопку на пульте, и телевизор выключается. В тишине дома слышен фейерверк за окном. Я бы с удовольствием вышла посмотреть на улицу, но там метель не утихает, а я уже и так достаточно по ней погуляла, поэтому за красивым салютом одним глазком подглядываю в окно.

Игнат подходит к мебельной стенке. Только сейчас замечаю, что там стоит виниловый проигрыватель. Неожиданно. Мало у кого можно встретить такую вещь. Проигрыватель современный, с большими колонками. Игнат выдвигает большой ящик и принимается копаться в пластинках. Находит нужную и включает. Из колонок льется до боли знакомая мелодия, и я непроизвольно улыбаюсь. Моя любимая новогодняя песня группы ABBA “Happy new year”.

— Да ты эстет и гурман, — замечаю. — Слушаешь винил.

— Люблю качественную музыку. А ты что слушаешь? Попсу?

— Нет, — смеюсь. — То, что ты включил, мне нравится. Люблю эту песню.

— Это сборник новогодних и рождественских песен. Там много пластинок, — указывает пальцем на ящик, — можешь что-нибудь выбрать на свой вкус.

— Эта пластинка в самый раз. Давай оставим ее.

У меня губы растянуты до ушей. Потому что сейчас в данный момент, слушая мою любимую песню, я впервые за сего-

дняшний сумасшедший вечер ощущаю праздник. Гора, которую водрузил на мои плечи неприятный разговор с Андреем, медленно рассыпается в пыль. Я расслабляюсь. Игнат тоже улыбается, глядя на меня. И... я вдруг понимаю, что у него невероятно теплая улыбка. Смотришь на нее — и согреваешься.

За окном продолжают звучать хлопки фейерверка. Вместе с песней они отправляют меня на много лет назад в детство, когда я отмечала Новый год с родителями и чувствовала настоящее волшебство. Игнат возвращается к столу, подливает шампанского в бокалы.

— За счастье в Новом году! — предлагает тост.

— За счастье!

Я выпиваю до дна. Алкоголь меня слегка ведет: в ногах появляется слабость, на щеках румянец. Игнат берет один мандарин и принимается чистить. В нос тут же проникает цитрусовый запах. Я невольно смотрю на руки Игната — крепкие и сильные. Красивые. Наверное, когда тебя держит мужчина с такими руками, ничего не страшно.

Боже, о чем я думаю?

— Держи, — Игнат протягивает мне половинку мандарина.

— Спасибо.

Я вдруг смущаюсь, как глупая школьница. Вообще, если задуматься, я оказалась в таком приключении! Еще днём я и подумать не могла, что буду отмечать Новый год с незна-

комцем. До пяти часов я работала. Потом села в машину на парковке торгового центра и поехала в Калужскую область на дачу к другу Андрея. Я не очень люблю компанию своего бывшего парня, но Андрей захотел отмечать Новый год с друзьями, и мне пришлось согласиться.

Кто бы мог подумать, что за один вечер я окажусь в жуткой передрыге, расстанусь с Андреем и встречу Новый год с незнакомцем?

— Если бы я не заглохла на дороге без бензина, ты бы сейчас куковал один, — отправляю в рот дольку кисло-сладкого мандарина. Вкусно.

— О да! Спасибо, что не следила за бензином в машине. Ты скрасила мой Новый год!

Он, конечно, иронизирует.

— Что бы ты сейчас без меня делал?

— Пустил бы скупую слезу от одиночества и пошел спать.

А если серьезно, то мне очень интересно, почему Игнат встречает Новый год один. У него совсем нет близких людей? Не думаю. Он не похож на отшельника или сироту. Обычный нормальный парень. Уверена: и семья есть, и друзья.

Тогда почему же он один в новогоднюю ночь?

Телефон Игната на столе начинает вибрировать. Входящий звонок. Игнат несколько секунд растерянно смотрит на экран, как будто звонящий человек застал его врасплох. Не поднимает трубку. Я вижу сомнение на лице Игната. А теле-

фон вибрирует и вибрирует. Кто-то очень настойчиво хочет дозвониться.

Игнат сдаётся. Хватает со стола смартфон и направляется к выходу из дома. Быстро засовывает ноги в ботинки, снимает с крючка куртку и выбегает на улицу. На крыльце горит свет, поэтому я вижу Игната в окно. Он принимает вызов. Что-то говорит, молчит, слушая собеседника, потом снова говорит.

Мне бы отвернуться, выпить еще шампанского или съесть мандарин, но я продолжаю наблюдать в окно за Игнатом. Метель не утихла, снежинки вихрем носятся в воздухе, а Игнат стоит в расстегнутой куртке, без шапки и словно не замечает, что на улице минус двадцать пять.

Он ругается со своим собеседником. Это понятно по тому, как активно жестикулирует свободной от телефона рукой, как быстро двигает губами, произнося целый монолог.

Я силой заставляю себя оторваться от окна. Чувствую себя так, будто подглядываю в замочную скважину.

Глава 7. Танец

Игнат возвращается минут через десять телефонного разговора. Трясется. То ли от мороза, то ли от злости. Он ругался со своим собеседником похлеще, чем я с Андреем. Зыркает в меня глазами и отворачивается снять верхнюю одежду.

Я теперь чувствую себя неловко. Непрошенная гостья, которая вторглась в чужую личную жизнь. Не знаю, куда себя деть. Игнат проходит к столу, наливает бокал шампанского. Хотя, мне кажется, ему хочется выпить чего покрепче.

— Предлагаю тост! — задорно восклицаю. Не знаю, зачем лезу к нему сейчас. Игнату явно не до меня. — Давай выпьем за то, чтобы в новом году нам не звонили люди, которых мы не хотим слышать!

Боже, что я несу?

— Отличный тост! — сразу соглашается. — Знаешь, за такой тост я выпью не из бокала, а из бутылки, — и он на полном серьезе берет со стола бутылку шампанского, чокается с моим бокалом и пьет с горла.

Зависаю, глядя на это зрелище. На каждом глотке у Игната дергается кадык, и... это сексуально. Да, блин, сексуально!

Кошмар, о чем я думаю!?

Мне стыдно. Но я продолжаю смотреть, как Игнат пьет

шампанское с горла. Снова разглядываю его сильные руки. Обращаю внимание на крепкий торс. Закусываю губу, потому что...

Мне ужасно неловко. Это все влияние алкоголя. Мне много не надо, я быстро пьянею. Так что вполне возможно, меня попросту ведёт от нескольких бокалов. Не могу ведь я действительно испытывать влечение к грубияну.

Игнат с шумом ставит пустую бутылку на стол. Пару секунд глядит на меня пьяными глазами.

— Потанцуем?

Его предложение настолько неожиданно, что я впадаю в ступор.

— Чего молчишь? Стесняешься?

Это звучит как вызов. Стесняюсь? Нет, я не стесняюсь.

— Давай потанцуем, — соглашаюсь.

Из колонок льется неизвестная мне новогодняя песня. Она приятная и не быстрая. Игнат обходит стол и берет меня за руку. Его ладонь не холодная, а ледяная. Он ведет меня в середину гостиной. Заглянув в лицо с немим вопросом «Готова?», кладёт руки мне на талию и слишком близко прижимает к себе.

Я непроизвольно стучаюсь лбом о его грудь и делаю нервный вдох. Игнат пахнет зимой и морозом. Но почему-то эти запахи согревают. Я осторожно кладу ладони ему на плечи и, прикрыв глаза, начинаю медленно двигаться по кругу вместе с Игнатом. Еще тридцать секунд назад его ладони были ле-

дяными. Сейчас же они обжигают огнем. Моя кожа полыхает под кофтой в тех местах, к которым прикасается Игнат. Жар распространяется по всему телу, будоражит...

«Настя, тебе вообще нельзя пить!», вопит внутренней голос.

Я собираюсь отступить от Игната хотя бы на полшага назад, но он не позволяет. Крепко держит меня за талию. По позвоночнику проступает испарина. Появляется головокружение. Жарко. Это, наверное, от камина.

Игнат делает невозможное. Опускается носом в мою макушку. Господи, как хорошо, что я помыла утром голову, а не отложила это дело до вечера. А то бы чувствовала себя сейчас крайне неловко. Хотя куда уж больше. Руки Игната ползут с моей талии на спину и смыкаются на пояснице.

Он меня обнимает?

Что вообще происходит?

Песня заканчивается, и на радостях я отскакиваю назад. Игнат не ожидал, дергается, словно спал и его разбудили.

— Спасибо за танец! — выпаливаю. — Я хочу спать! Где я могу лечь?

Мне требуется немедленно скрыться от этого парня, потому что в такой близости к нему я испытываю крайне странные ощущения во всем теле. Порядочные девушки к первым встречным таких ощущений не испытывают.

Игнат трёт небритое лицо. Он заметно опьянел после того, как залпом осушил шампанское из бутылки. Может, при-

жимался так ко мне во время танца, потому что спьяну перепутал с какой-то другой девушкой? Наверняка.

— Можешь занять любую комнату на втором этаже, кроме первой двери справа.

Кроме первой двери справа. Запомнила.

— Хорошо, спасибо, спокойной ночи.

Я стараюсь подниматься на второй этаж спокойно, но мне едва удастся себя сдерживать, чтобы не помчаться галопом. Я спиной и затылком чувствую взгляд Игната. На втором этаже, проходя мимо первой двери справа, испытываю соблазн заглянуть и посмотреть, что там. Комната Игната? Но воспитание не позволяет удовлетворить свое любопытство.

Игнат сказал, могу занять любую комнату. Здесь пять дверей, включая запретную. Захожу в первую слева — ровно напротив той, что открывать нельзя. Это оказывается небольшая комната, метров тринадцать, с односпальной кроватью, шкафом и комодом. На последнем тонким ровным слоем лежит пыль, что говорит о том, что в этой комнате давно никто не жил.

Сейчас я понимаю, как сильно устала. У меня был бесконечно длинный и тяжелый день. Я стаскиваю с кровати покрывало, раздеваюсь до белья, выключаю свет и залезаю под тёплое одеяло. Даже если бы у меня была с собой сумка с вещами, сил на поход в душ все равно не осталось. Веки моментально смыкаются, и я проваливаюсь в сладкий сон.

А утром просыпаюсь с дичайшей ангиной, температурой

и слабостью в теле, не позволяющей оторвать себя от кровати.

Глава 8. Спаситель

Я в прямом смысле слова не могу встать. Такая слабость и ломота во всем теле, что пошевелиться невозможно. Наверное, я бы так тут и умерла в чужой постели, потому что из-за осипшего голоса даже на помощь позвать не могу, как вдруг в дверь раздается громкий стук, а когда не следует моего ответа, опускается ручка и заглядывает лохматая голова Игната.

— Привет, спишь еще? Уже двенадцать часов. Поедем за твоей машиной?

Он искренне переживает о моем автомобиле или хочет побыстрее меня выпроводить? А впрочем, не важно. В любом случае я, видимо, еще немного задержусь у Игната в гостях.

— Ты заболела? — хмурится, когда мычу что-то нечленораздельное.

Киваю головой.

Игнат подходит ко мне и опускает ладонь на лоб.

— Горячий. Блин... — задумчиво чешет затылок. — А у меня и лекарств даже никаких нет. Давай сгоняю сейчас в аптеку. Что взять? Я в лекарствах не понимаю.

Я гляжу на Игната с благодарностью. Он снова спасает меня. Кое-как хриплю ему названия нужных таблеток, и Игнат уходит. Ожидание его возвращения становится мукой. Мне

очень плохо. Жарко и холодно одновременно, глотать невозможно, поиск туалета на втором этаже превращается в целое испытание.

Но Игнат возвращается достаточно быстро с полным пакетом лекарств. Заботливо подносит мне стакан воды. У меня нет детей, но нашлось кто подаст мне мне стакан воды, когда я при смерти.

— Ты не ела ничего, как проснулась?

Отрицательно мотаю головой.

— Давай принесу тебе что-нибудь. Что будешь?

У меня совсем нет аппетита, но умом понимаю: поесть надо. Уже обеденное время.

— Салат какой-нибудь, — сиплю.

Игнат приносит мне голубец с оливье. Мое мнение об этом парне резко меняется. Он больше не кажется мне бесячим. Я гляжу на своего спасителя с щенячьим восторгом. Да я бы без преувеличения умерла, если бы не Игнат!

— Чай будешь? С лимоном и мёдом.

Я сейчас разрыдаюсь от благодарности.

— Спасибо большое, — сиплю едва слышно.

— Да не за что, поправляйся. За твоей машиной все-таки надо съездить.

Киваю.

— Тогда давай мне ключи и скажи, где именно на трассе ты ее оставила. Я посмотрел, у меня в гараже есть канистра бензина, так что не придется тратить время на поиски

заправки. Поеду посмотрю, что там с ней.

— Ключи в моей сумке внизу.

— Сейчас принесу.

Как только Игнат выходит из комнаты, с ресниц начинают срываться слезинки. Разве так бывает? Собственный любимый парень, с которым три года в отношениях, бросает в беде, а первый встречный незнакомец спасает, отогревает, кормит и лечит? Сейчас еще на поиски моей машины отправится.

Услышав шаги Игната по лестнице, быстро смахиваю с лица слезинки. Он держит в одной руке кружку чая, а во второй мою сумку. Ставит чай на тумбочку возле кровати. Гляжу на плавающий кружок лимона. Андрей за три года отношений и трёх раз не принёс мне в постель чай. Поднимаю на Игната благодарные глаза.

А он симпатичный, даже когда небритый и нестриженный.

Глава 9. Подвиг

Игнат вызывает такси и едет за моей машиной. Берет с собой канистру бензина и лопату, чтобы откопать автомобиль от снега. Метели больше нет, но снежинки продолжают кружить в воздухе. Если бы не мое неприятное приключение, то я бы прыгала от восторга, потому что без преувеличения это самый красивый новогодний пейзаж, что я когда-либо видела. Всё белое: улицы, дома, машины. Настоящая сказка, как в моих любимых рождественских фильмах.

Вот только в кино герои в новогоднюю ночь встречают любовь всей своей жизни. А я в новогоднюю ночь с любовью всей своей жизни рассталась. Смотрю на экран мобильного телефона. Андрей звонил два раза. Потом написал сообщение:

«Ты где? Собираешься к нам ехать или нет?»

Он, видимо, не воспринял всерьез мои слова о расставании. Плохо. Значит, придется еще разговаривать с ним. У меня нет желания. Вообще. После того, как меня спас первый встречный, я Андрея даже видеть не могу. У меня прям отвращение к нему появилось. Разве такое возможно? Еще вчера днем любила, а сегодня на дух не переносу.

Игнат долго не возвращается, я начинаю беспокоиться. И позвонить не могу — не спросила номер телефона. Надеюсь, мою машину не угнали. Мне еще за нее кредит платить.

Таблетки помогли, температура упала, я чувствую себя получше. Спускаюсь в гостиную на первый этаж. Игнат убрал со стола, посуда вся чистая. Мысленно ставлю незнакомцу еще один плюсик. За окном начало темнеть, зажигаю огни на елке, забираюсь с ногами на диван и включаю телевизор. Показывают вторую часть «Иронии судьбы». Мне фильм нравится, но обилие рекламы в нем раздражает. Оставляю. Люблю Хабенского.

Через час, когда фильм заканчивается, я уже места себе не нахожу. Где Игнат? Он жив?

«Я так понимаю ты не приедешь? Ну ясно. Обижайся дальше»

Это от Андрея. Меня охватывает злость. Я не планировала разговаривать с ним сегодня, но сейчас сама звоню. Я и так на взводе из-за того, что Игната долго нет, еще Андрей выбесил.

— Алло.

Одного этого слова достаточно, чтобы понять: Андрей пьян в хламину. То есть, он и не собирался сегодня за мной ехать. Ну мало ли что. Вдруг я не нашла бензин? Не смогла завести машину? Вдруг мне снова требовалось, чтобы меня забрали?

— Андрей, что неясного в моих словах о том, что мы расстались? Зачем ты мне пишешь?

Я решаю перейти сразу к делу.

— Насть, у тебя пмс, что ли? Что ты мне мозг делаешь?

Он даже не понимает по моему охрипшему голосу, что я сильно заболела.

— Не хочешь приезжать — да не надо, — продолжает. — Просто сказала бы сразу, я бы тебя не ждал.

— А ты меня и не ждал. Вон сколько выпил.

— Короче, позвони мне, когда перебесишься.

— Я тебе не позвоню.

— Все, Насть, давай. Приди в себя, тогда поговорим.

Он кладет трубку. Это настолько неожиданно, что я, опешив, стою посреди гостиной и тупо гляжу на экран телефона. Андрей снова выставил меня виноватой. И даже не поинтересовался ни как мои дела, ни где я нахожусь. Обиделся.

И это еще он на меня обижается!

Меня отвлекает шум подъезжающей машины. Мчу к окну — это Игнат на моей красной малышке! Андрей пулей вылетает из мыслей. Я подпрыгиваю от радости.

— Боже мой, наконец-то! — восклицаю, когда Игнат заходит в дом с моей сумкой вещей. — Я уже думала, что-то случилось.

Я резко осекаюсь. Потому что Игнат выглядит не просто уставшим, а изможденным.

— Как ты себя чувствуешь? — спрашивает, снимая куртку и тимберленды. — Температуры нет?

— Сейчас нет. — погрузнев, обхватываю себя за плечи. — Тебя долго не было. Что-то случилось?

Тяжелый вздох Игната говорит сам за себя.

— Ты проголодался? Садись за стол, я подогрею...

Мне хочется как-то отблагодарить Игната за то, что потратил на меня все первое января. Убегаю на кухню, достаю из холодильника еду. Игнат не садится, а буквально падает на стул. Грею в микроволновке полную тарелку и приношу вместе с приборами, ставлю на стол салаты. Сажусь напротив.

Игнат читает мои вопросы по глазам.

— Все нормально, — изрекает.

— Нормально!? Тебя не было целый день, ты еле на ногах стоишь!

Откусывает разом пол голубца и машет рукой, мол, все ок.

— Ты можешь рассказать мне? — злюсь.

— Ну, — проглатывает. — Сначала я пару часов откапывал твою машину от снега. Потом оказалось, что у нее сел аккумулятор. Пришлось ехать к знакомому за специальным проводом. Потом я ловил на трассе попутки, чтобы попросить прикурить. Как только машина завелась, я приехал.

Игнат отправляет в рот несколько вилок салата, а я поникла и погрустнела.

— Спасибо тебе большое, я бы без тебя не справилась, — шепчу и чувствую, как глаза наливаются слезами.

— Да ерунда.

Ерунда? Нет, не ерунда. Лично для меня это без преувеличения подвиг. Я бы не смогла спасти свою машину.

— Прости, что тебе пришлось потратить на меня целый

день.

— Ничего страшного, у меня все равно не было планов на сегодня.

Я сглатываю тугой комок в горле. Украдкой гляжу на Игната, и в груди все трепещет. Я никогда никем так не восхищалась, как этим незнакомым парнем. Не перевелись у нас еще настоящие мужчины.

— Сделать тебе чай? — спрашиваю, когда Игнат доедает.

— Да не надо, я сам.

Мне хочется хоть как-то отблагодарить Игната, хоть что-нибудь для него сделать, хоть как-то порадовать. Поэтому забираю его грязную тарелку и иду на кухню. Включаю чайник, пока он закипает, мою посуду. Игнат тоже приходит и достает из шкафчика кружку.

— А ты не будешь? — спрашивает.

Секунду подумав, соглашаюсь:

— Да.

— Ты точно хорошо себя чувствуешь?

— Жаропонижающее подействовало, так что намного лучше. Если ты не возражаешь, я еще на одну ночь у тебя останусь, а утром поеду домой. Просто боюсь ехать в Москву в ночь.

— Конечно, оставайся. А зачем ты так торопишься в Москву? У тебя дела?

— Нет, я свободна до конца новогодних. На работу мне одиннадцатого.

Я, блин, специально отпрашивалась у директора магазина, потому что собиралась провести с Андреем все праздники. Если б знала, что все так обернется, то вышла бы в магазин третьего. У нас за работу в праздники повышенная оплата, а мне деньги не лишние. Несмотря на то, что я живу с родителями, себя содержу полностью сама, включая автокредит.

— Оставайся у меня на все праздники, — вдруг заявляет, чем повергает меня в шок. Аж кипяток переливаю, и он стекает на столешницу. — Заодно нормально выздоровеешь, — добавляет. — Ну куда ты завтра поедешь в таком состоянии?

Я настолько растеряна, что из головы мигом разбежались все мысли. Остаться у Игната до одиннадцатого числа? Почти на две недели?

— Или у тебя есть планы на новогодние?

— Нет, планов нет, — бормочу.

— Тогда оставайся.

Он улыбается. Теплой гостеприимной улыбкой настоящего мужчины, от которой мое сердце делает сальто.

— Мне неудобно...

— Неудобно спать на потолке. А провести праздники в гостях — очень даже удобно. Ты вроде это и планировала сделать, нет?

— Да, я планировала провести праздники со своим парнем у его друзей.

— Со своим бывшим парнем? — Игнат делает акцент на

слове «бывший».

— Да, бывшим...

Теперь точно сто процентов бывшим. Потому что Андрей даже рядом не стоял с этим первым встречным с улицы, который спас и меня, и мою машину.

— Ну тогда оставайся. Здесь, кстати, бассейн есть.

— Да? — удивляюсь. — Где?

— Второй дом на участке. Там баня и бассейн.

— Ммм, — тяну. — Звучит привлекательно.

— Ну так привлекайся, — подмигивает.

Я задумываюсь. Неудобно, конечно. Но с другой стороны, а почему бы и нет?

Глава 10. Свободен

Пока я болею, о бассейне речи идти не может. Поэтому мы с Игнатом коротаем вечер в гостиной перед телевизором, поедая мандарины. Удивительно, как может быть легко и комфортно в компании первого встречного незнакомца с улицы. У меня больше нет страха и подозрений, что Игнат — маньяк-убийца. Наоборот, появилось ощущение, что я его тысячу лет знаю.

Игнат скачал и включил оscarоносное кино прошлого года. Мы сразу сошлись в выборе фильма без долгих споров. У нас совпадают вкусы в кинематографе. Это неожиданно приятно. Периодически я отрываю глаза от экрана телевизора и аккуратно перевожу их на Игната. У него красивый сильный профиль.

Я проникаюсь симпатией к этому парню. Хотя вообще ничего о нем не знаю. Мне достаточно того, что он помог в трудную минуту и ведет себя со мной достаточно тактично. Не считая некоторых дурацких шуток и троллинга. Но это ерунда.

В голове пчелиным роем жужжат вопросы. Почему Игнат один не только в новогоднюю ночь, но и на протяжении всех праздников? У него совсем нет друзей и родственников? Не похож на одинокого сироту. Дом классный. Очень стильный. Здесь дорогой ремонт, дорогая мебель. Даже бассейн есть.

Хочется побольше узнать про Игната.

К концу фильма я не могу усидеть на месте от любопытства. Игнат, лениво потянувшись, выключает кино и зажигает свет в гостиной. Морщусь от яркости.

— Прикольный фильм. Но, мне кажется, не очень тянет на Оскар, — говорит.

— Оскар часто дают фильмам, которые на него не сильно тянут.

— Это точно. Ну, там, наверное, есть какие-то свои критерии оценивания. Будешь чай?

— Буду.

Мы перемещаемся на кухню. Я залезаю на высокий барный стул и наблюдаю, как Игнат колдует у столешницы. Люблю себя на том, что больше, чем наблюдаю. Любуюсь. Хотя незнакомец ничего особенного не делает: наливает воду в чайник, нажимает кнопку, достает кружки, перебирает в шкафчике упаковки с чаем.

— Есть какой-то чай с листьями смородины и цедрой апельсина, — читает на упаковке. Затем подносит к носу, нюхает. — Вроде приятно пахнет. Пьешь такой?

— Да.

Игнат насыпает листья в заварник. А я думаю о том, что покупал этот чай точно не Игнат, а кто-то другой. Интересно, кто?

— Почему ты на Новый год и все праздники один? — задаю сильно интересующий меня вопрос.

— Почему один? Я с тобой.

— Ты понял, о чем я.

— Так получилось.

Не хочет говорить. Но я не дам Игнату соскочить с темы. Я хочу узнать побольше.

— У тебя нет родственников и друзей?

Чайник закипает и выключается, Игнат наливает кипяток в заварник.

— Есть, и, к сожалению, их слишком много.

— Тогда почему ты один?

— Я же говорил: мне надоели люди.

Очень странное заявление. Люди не надоедают на пустом месте. Наверное, что-то произошло. Вспоминаю, как в новогоднюю ночь Игнат с кем-то ругался по телефону. Вряд ли он ругался с мамой. А с кем тогда? С девушкой? Возможно. Я ведь тоже ругалась с Андреем.

Меня осеняет: а что если Игнат, как и я, расстался с девушкой после долгих лет отношений? Вот и захотел побыть один. В этом я прекрасно его понимаю. Мне после расставания с Андреем тоже требуется побыть немного одной. Игнат не в счет. Он мне не мешает.

Значит, у Игната никого нет. Эта мысль вызывает во мне улыбку. Закусив губу, отворачиваюсь в сторону, чтобы Игнат по выражению моего лица ничего не заподозрил. Он ставит передо мной кружку и садится на стул напротив.

— Расскажи о себе, — вдруг просит. — Чем ты занима-

ешься?

Его просьба настолько неожиданна, я аж теряюсь на мгновение. Но приятно, что Игнат интересуется мною.

— Да я же говорила: учусь и подрабатываю в магазине одежды.

Я чувствую себя такой жалкой. Мне вообще нечем похвалиться.

— На кого учишься?

— На журналиста.

Более бесполезной профессии сложно представить.

— А на каком ты курсе?

— На четвёртом. Заканчиваю в этом году.

Глядит недоуменно.

— Тогда почему ты не работаешь по специальности, раз скоро заканчиваешь вуз? Зачем тебе магазин одежды?

Ну вот, теперь я чувствую себя еще более жалкой.

— Так получилось, — машу рукой. — На первом курсе мне очень хотелось независимости от родителей. По специальности, естественно, было не устроиться, поэтому пошла, куда взяли, — в магазин одежды. А на третьем курсе я купила машину в кредит. Если сейчас устраиваться по специальности, то без опыта зарплата будет очень низкой. А мне надо платить кредит. Ну и еще надо на что-то жить.

— Но ты ведь просто тратишь время впустую. Тебе надо зарабатывать опыт по основной специальности.

— Я понимаю. Но пока у меня кредит, я не могу уйти на

зарплату ниже. Даже если работа будет по специальности. Но мне не долго осталось кредит платить, — поспешно добавляю. — Всего два с половиной года еще.

Брови Игната ползут вверх.

— Два с половиной года — это до хрена.

Нервно заправляю волосы за ухо.

— Я понимаю... но у меня нет другого выхода.

— Совсем?

— Если только просить деньги у родителей, а я бы не хотела. А что насчет тебя? — перевожу тему. — Ты айтишник, да?

— Да. Но у меня удаленная работа.

— А что именно ты делаешь?

— Пишу на заказ коды.

Для меня это какая-то абракадабра.

— А это твой дом? — еще один любопытный вопрос срысывается с губ. Чтобы замаскировать стеснение, делаю глоток вкусного чая.

— Мой, конечно, — издает смешок. — А чей же еще?

— Ну мало ли, родителей...

— Нет, мой. Его полгода назад закончили строить.

— Оу, новый совсем.

— Да, долго строили. Больше я в такие стройки ввязываться не буду.

— Почему?

— Потому что долго и сложно. Надо чтобы кто-то посто-

янно контролировал процесс, а мне было некогда контролировать.

— И некому было помочь тебе в контроле процесса строительства?

Надеюсь, в моем вопросе не слишком читается любопытство на тему, а что у Игната в личной жизни. Ведь если бы Игнат с кем-то серьезно встречался, жил, то девушка точно бы помогала в таком вопросе.

— Нет.

— Ясно...

Ну что ж, мне очевидно: Игнат свободен. В смысле девушки нет. Иначе она точно бы помогала в процессе стройки такого классного дома. Отсутствие у Игната отношений не может не радовать. Хотя мне-то что? Не знаю. Но все равно приятно.

Глава 11. Не свидание

Температура держится все второе января. Но сбивается быстро, и это вселяет надежду на скорое выздоровление. Горло болит меньше, и состояние в целом лучше. Большую часть времени я провожу в своей комнате. «В своей» — конечно, очень громко сказано. Правильнее — в той, что я занимаю в доме Игната.

А он, кстати, спит на первом этаже. Там есть небольшая комната рядом с кухней. Кому тогда принадлежит первая дверь справа на втором этаже, которую мне было велено не открывать? Меня аж распирает от любопытства. Но я заставляю себя не приближаться к этой спальне. Нет-нет, я не опущусь до такой низости, как рысканье в чужом доме.

Третьего января я просыпаюсь без температуры. Сходив в душ, одеваюсь в красивую удобную одежду, укладываю волосы и делаю легкий макияж. Все необходимое у меня с собой, я же собиралась проводить праздники с Андреем и его друзьями. Кстати, бывший парень не звонит. И к лучшему. Не испытываю ни малейшего желания слышать его. Хотя умом понимаю: серьезные разговор нам еще предстоит.

— Я смотрю, тебе лучше, — Игнат обводит меня взглядом, когда спускаюсь на первый этаж.

Он так меня оглядел... словно руками потрогал. Клянусь, я почувствовала его невидимые прикосновения. Кожа в этих

местах моментально загорелась.

— Да, мне лучше... — мямлю.

Игнат продолжает меня осматривать. И тут я понимаю, что впервые предстала перед ним в нормальном виде. В день знакомства я была взмылена и выжата как лимон. Не самый привлекательный внешний вид. Первого и второго января он видел меня больной и красной от температуры, с небрежным пучком на голове и кутающейся в кофту из-за постоянного озноба. И только сейчас я наконец-то похожа на саму себя: привлекательная стройная блондинка с большими голубыми глазами и достаточно аппетитными формами. На мне обтягивающие леггинсы и майка с вырезом.

Я вдруг чувствую себя неловко, как в школе, когда на тебя засматривается симпатичный мальчик, а ты думаешь, все ли в порядке с лицом. Теперь мне кажется, что я переборщила с укладкой или с макияжем. Хотя все в пределах разумного: легкие румяна, светлые тени, нежно-розовый блеск для губ. Волосы сделала небольшим волнами.

— Какие планы на сегодня? — сажусь в большое мягкое кресло и подбираю под себя ноги.

— Никаких, — Игнат, не сводя с меня глаз, плюхается на диван. — Чем хочешь заняться?

— Ну, с бассейном я еще пару дней повременю. А так планов нет.

— Можем съездить в город, уже все работает.

— А что в городе?

— Кино, кафе, магазины, торговые центры. Есть каток. А можем никуда не ехать и остаться дома. Посмотреть фильм, например. Что ты хочешь?

— А ты?

— Мне без разницы.

Дома время тянется медленно. Сидеть перед телевизором уже надоело. Да и хочется походить по новогодней красоте. Снег после метели не растаял, большие пушистые сугробы украшают улицы. А в центре, наверное, вовсе загляденье.

— Тогда я бы погуляла, — уверенно заявляю.

Игнат довольно улыбается. Как будто надеялся на такой ответ.

— Отлично. Поехали.

У нас же будет не свидание, а просто дружеская прогулка?

Глава 12. Лед

Мы едем в центр. Это достаточно крупный город в Подмосковье с высокими жилыми домами. От коттеджа Игната на машине двадцать пять минут. Улицы засыпаны красивым чистым снегом, много людей гуляют с детьми. В воздухе витает ощущение праздника.

— Минус пятнадцать, — говорит Игнат, паркуясь среди машин у торгового центра. — Гулять холодно, ты еще не до конца выздоровела. Можем пройтись по торговому центру, где-нибудь посидеть.

— Давай, — охотно соглашаюсь. У меня и самой нет желания мерзнуть. Я без перчаток, и куртка моя тонковата.

ТЦ достаточно большой. Внутри красиво украшен новогодней атрибутикой. Людей — толпы. Мы идём к эскалатору, и неожиданно Игнат берет меня за руку. Я ошеломленно поднимаю на него голову, а Игнат смотрит перед собой как ни в чем не бывало. Я не выдергиваю руку, но ощущаю себя крайне странно. Может, он механически, по привычке?

Скорее всего, потому что когда мы ступаем на эскалатор Игнат выпускает мою руку. Я тут же сжимаю пальцы. Прикосновение парня держится на коже, я еще чувствую его руку.

Что это вообще такое было?

— Хочешь пройтись по магазинам? — спрашивает.

— Н-наверное, нет.

Я снимаю шапку и расстегиваю куртку. Жарко.

Мы медленно движемся вперед. На самом деле я просто иду за Игнатом. Торговый центр — не самое удачное место для прогулок, если не собираешься заходить в магазины. Я бы прошла по ним, но неудобно примерять одежду при Игнате. Мы доходим до середины торгового центра, и перед нами предстает большой круглый каток.

Люди скользят по нему на коньках. Держатся за руки, смеются. Кто-то выписывает пируэты. У меня внутри разыгрывается азарт. В детстве я ходила на фигурное катание. Профессиональной фигуристкой не стала, но катаюсь очень достойно. А лед на этом катке гладенький, без ям и глубоких царапин, насколько я могу видеть.

— Давай покатаемся? — предлагаю Игнату.

Он глядит на каток и задумчиво чешет затылок.

— Ээээ... ну, давай ты покатайся, а я тебя подожду.

Прищулив в глаза, внимательно всматриваюсь в лицо Игната. Странно, дома он сам упоминал мне наличие катка, когда звал в город. Говорил, можно покататься.

— А почему ты не хочешь?

— Да я так...

— Подожди, — снова прищуриваюсь. — Ты что, не умеешь кататься на коньках?

— Умею, но не очень...

Я начинаю громко хохотать. Игнат такой высокий, силь-

ный, мужественный и... не умеет кататься на коньках? Боятся льда?

— Что смешного? — угрюмо интересуется, сведя брови на переносице.

— Ты боишься выйти на лед? Серьезно?

Я не могу успокоиться. Меня разбирает смех.

— Я не боюсь. Просто не хочу.

— Ну-ну, — к собственному удивлению хватаю Игната за руку и тяну к кассам. — Не бойся, я не дам тебе упасть и опозориться.

Бурча себе под нос что-то недовольное, Игнат послушно семенит за мной. Я говорю кассиру, что мы берём один час, а также коньки напрокат. Расстегиваю молнию на сумочке, как Игнат опережает меня и достает кошелёк из заднего кармана джинс. Я на мгновение замираю, глядя на то, как он расплачивается за нас двоих.

Это более чем неожиданно. Я растеряна. У нас не свидание, мы вообще едва знакомы. При таких исходных данных, как у нас, мужчины за женщин не платят. По крайней мере в моем окружении так. Поэтому я чувствую себя крайне неловко и не знаю, как быть. Предложить Игнату деньги за мой билет? Это не будет выглядеть глупо?

Ладно, заплачу за него в кафе. С такой мыслью я успокаиваюсь и направляюсь вслед за Игнатом к пункту выдачи коньков.

Незнакомец не хочет выходить на лед и оттягивает этот

момент, как может. Мне снова становится смешно. Это так мило — сильный и brutальный молодой мужчина не умеет кататься на коньках.

— Знаешь, а ты похож на хоккеиста, — иронично замечаю.

— Чем же?

— Прической и растительностью на лице, — заявляю со знанием дела.

Игнат не оценивает мой юмор. Еще больше хмурится.

Мы надели коньки и направляемся ко входу на каток. Я первой выезжаю на лед. Отъезжаю на пару метров и, покрутившись вокруг себя, возвращаюсь к Игнату.

— Слушай, ты так классно катаешься, зачем тебе я?

Не отвечая Игнату, хватаю его за руку и тащу на себя. Он буквально вываливается на лед и чуть не падает, но успевает вовремя поймать равновесие. Уезжает далеко вперед. Ну как уезжает. Скорее, катится по инерции. Поскольку единственное, что делает Игнат, — это пытается удержать равновесие, пока коньки мчат вперед, рискуя наехать на людей.

— Давай мне руку, — подъезжаю к нему. — Будем медленно кататься по кругу. Не бойся, — снова хохочу. — Если что, я тебя спасу.

Игнат с подозрением смотрит на меня сверху вниз, как слон на мушку. Мол, ты мне по плечу, как ты можешь меня спасти? А я могу думать лишь о том, что его теплая большая рука в моей руке — крепко сжимает пальцы и согревает ме-

ня сквозь кожу.

Глава 13. До мурашек

Мы не отпускаем руки на протяжении всего часа. У меня сердце то заходится галопом, то наоборот пропускает удары. Игнат волнует меня. Как может волновать девушку понравившийся ей парень. По коже периодически проходят электрические разряды, в груди шевелятся разные чувства. Кажется, наши руки приросли друг к другу. Мы спокойно нарезаем круги по катку, о чем-то болтаем, а я уже не представляю, что будет, когда мы рассоединим ладони.

Меня пугает то, что я чувствую рядом с Игнатом. Это кажется таким... неправильным, что ли. Еще четыре дня назад я любила Андрея и мчалась к нему встречать Новый год, а сегодня боюсь, когда совершенно чужой и посторонний парень отпустит мою руку. Разве такое возможно? И самое главное — а что с этим делать? Как избавиться от навязчивого желания все время смотреть на Игната и быть с ним рядом?

Когда проходит час и мы покидаем каток, руки приходится отпустить. Меня сразу пронизывает холодом похлеще, чем от льда на катке. Инстинктивно обхватываю себя за плечи. Настроение как будто хуже стало. Дурацкое ощущение, нужно прогнать его. Настя, ну что ты, в самом деле, как восьмиклассница какая-то. Тебе двадцать два года, держи себя в руках.

— Неожиданно оказалось не плохо, — говорит Игнат,

снимаемая коньки. — Спасибо, — улыбается такой улыбкой, от которой сердце делает сальто.

У еще у него красивый бархатный тембр. Голос Игната словно теплом окутывает.

Ну ё-моё. Я совсем поплыла по этому парню. Какая несусветная глупость.

— Нормально ты катался. Не похоже было, что первый раз на льду.

— Не первый, конечно. Но все равно коньки — это не мое.

— А что — твое? — с любопытством поворачиваю к Игнату голову.

Я хочу знать об этом парне все. Что любит, чем увлекается, какие хобби. Чем он живет, чем дышит. Мне все интересно. Каждая деталь, любая мелочь.

— Компьютеры, машины, футбол.

Компьютеры, машины, футбол... Это так по-мужски. От Игната веет силой и брутальностью. С ним есть чувство защищенности.

— Футбол мне тоже нравится. За кого болеешь?

— Из наших за «Спартак».

— А не из наших?

— За «Манчестер Юнайтед».

— Почему именно за них? — удивляюсь.

— Я много раз был в Манчестере в Англии. Меня с детства отправляли туда для изучения английского языка, в студенчестве уже сам ездил. У меня много друзей в Манчестере.

ре, и я в целом люблю это место. Так пришла любовь к их клубу. Я ходил на матчи, болел за «Манчестер Юнайтед».

— Вау, здорово, — отвечаю с придыханием. — А сам бы не хотел там жить? — новый любопытный вопрос.

— Иногда посещают такие мысли. Я работаю на удаленке и могу жить хоть на необитаемом острове, лишь бы был компьютер с интернетом.

— Классно, — с восхищением.

Я правда восхищена Игнатом. Иметь возможность работать из любой точки мира, не быть привязанным к конкретному месту — это же мечта. Можно много путешествовать и не быть зависимым от отпуска всего лишь 28 дней в году.

После катка идти в торговом центре особо некуда. В магазины мы не заходим, а многочисленные детские развлечения нам неинтересны.

— Пойдём в кино? — вдруг предлагает, когда мы проходим полностью весь второй этаж.

Мой первый порыв — сказать, что мы и так каждый день смотрим дома фильмы. Но вовремя прикусываю язык. Все равно заняться нечем.

— Давай, — соглашаюсь.

Мы поднимаемся на последний этаж, где располагается кинотеатр. Здесь толпятся люди с детьми и вкусно пахнет попкорном. Выбор из фильмов невелик. Через полчаса начнется семейная комедия, поэтому мы берём билеты на нее. Вернее, Игнат берет. Стоя у кассы, он снова достает из кар-

мана бумажник и прикладывает к терминалу карту. Я сквозь землю провалиться хочу. Зачем он это делает? У нас же не свидание!

Смотрю на наши билетики в кино. Пришлось взять последний ряд, потому что в центре зала мест не было. Не знаю, о чем думал Игнат в этот момент, а я о том, что последний ряд — это место для поцелуев у подростков. Но вряд ли Игнату пришла в голову такая чепуха. К слову, у нас достаточно приличная разница в возрасте — семь лет. Мне 22 года, а ему 29. У меня еще свежи в голове воспоминания из школы, когда парочки среди одноклассников непременно покупали билеты в кинотеатр на последний ряд. Игнат вряд ли такое помнит.

Он такой взрослый, вдруг осеняет. Без малого тридцать лет. У меня такого взрослого парня еще не было. Хотя у меня всего-то был только один парень — Андрей. Он на год старше меня. До Андрея были ухажеры, я ходила на свидания. Каждый раз это были мои ровесники.

А Игнат разительно отличается от моих сверстников. В 22-23 года люди только заканчивают институт, многие еще живут с родителями и преимущественно за их счет. Игнат же полностью самостоятелен. Вон какой крутой дом построил. Айтишник. Ну да, им хорошо платят.

— Будешь попкорн? — спрашивает, подходя к бару.

— Нет, спасибо.

На самом деле я очень люблю попкорн, но Игнат ведь сно-

ва будет здесь за меня платить? А мне неловко, поэтому лучше откажусь.

— Я все равно возьму. Ты какой любишь: соленый, сладкий, сырный, смешанный?

На удивление очереди в баре почти нет, и Игнат уже достал из кармана бумажник. Обреченно вздыхаю про себя.

— Да любой... — мямлю.

— Давай смешанный?

— Угу...

— Нам большое ведро смешанного попкорна, — обращается к бариста. — Что будешь пить? — это уже ко мне.

— Просто воду.

— Одну бутылку воды и колу без льда.

Игната не парит, что наша прогулка по торговому центру выглядит как классическое свидание? Я одна замораживаюсь по этому поводу? Кажется, его вообще ничего не парит. Игнат абсолютно расслаблен, как будто каждый день так ходит гулять с девушками. Может, и мне следует отпустить ситуацию? Наверное, это будет наилучшим вариантом.

Я заставляю себя выдохнуть и откинуть в сторону ненужные мысли. Игнат сам предложил мне пожить у него на праздниках, сам пригласил погулять в ТЦ, сам по собственной инициативе везде за меня платит. И даже на дороге в новогоднюю ночь он сам остановился и сам предложил помощь. Я никому не навязываюсь. Так что моя совесть чиста.

С такими мыслями я захожу в зал и занимаю место в по-

следнем ряду согласно нашим билетам. Фильм оказывается очень годным, и даже шутки смешные. Я периодически опускаю руку в ведро попкорна и пару раз встречаюсь там с ладонью Игната. Каждое прикосновение к его пальцам отдает во мне волной дрожи. До мурашек. Меня бросает то в жар, то в холод. Я перестаю следить за сюжетом фильма и не могу больше думать ни о чем кроме того, что Игнат мне до ужаса нравится.

Глава 14. Я никогда не...

После кинотеатра Игнат предлагает пойти в ресторан, но я отказываюсь. Он ведь и там будет платить, а мне до ужаса неудобно. Мы возвращаемся домой. Впереди еще целый вечер. Нужно доедать блюда с новогоднего стола. Помыв после ужина посуду, ставлю тарелки в шкафчик над раковиной. Хочется выпить чего-нибудь вкусного и интересного. Я открываю ящик с чаями. Перебираю разные упаковки и нахожу смесь для глинтвейна.

— О, глинтвейн! — за спиной возникает Игнат. Он даже не знал, что она у него есть. Ну точно не сам покупал. — Есть вино. Давай сварим? Ты умеешь?

— Умею.

Он достает из другого шкафа бутылку красного вина. Я немного сомневаюсь, рассматривая ее. Вообще, я быстро пьянею. Мне достаточно пары бокалов. Так что глинтвейн — опасная дорожка. Вздыхнув, выливаю вино в кастрюлю. Ну а чем еще заниматься целый вечер? К тому же я хочу узнать об Игнате побольше. Может, спиртное поможет раскрепоститься? В первую очередь ему.

Глинтвейн получается ароматным и прилично алкогольным. Вино оказалось тяжеловато. Я делаю маленький глоток и сразу чувствую, как меня ведет. Мы сидим на пушистом ковре в гостиной, Игнат зажег камин, и от него обдает жа-

ром. Я снимаю с себя тёплую кофту и остаюсь в одной футболке. Боковым зрением замечаю: Игнат проследил за тем, как я раздеваюсь.

Интересно, а я ему нравлюсь?

Еще глоток глинтвейна — и жар приливает к щекам.

— Где ты учился на айтишника? — спрашиваю.

— У нас, но на третьем курсе на семестр ездил по обмену в Америку.

— Оу, — искренне удивляюсь. — И как тебе там?

— Нормально. Студенческая жизнь веселее, чем у нас.

— И в чем же?

— Там все студенты живут в университетском кампусе, постоянно тусовки, вечеринки.

— А у нас не так? — выгибаю бровь.

— Если только у тех, кто живет в общеаге. А москвичи после пар едут домой.

Ой, это точно. Я была несколько раз в общежитиии своего университета. По вечерам там, конечно, весело. Иной раз даже завидуешь иногородним. Общеага моего универа закрывается для гостей в девять. Только, блин, начинается все самое интересное, как тебе нужно уходить.

— Давай поиграем в «Я никогда не»! — восклицаю. — Все равно мы пьем, — приподнимаю кружку с глинтвейном.

Игнат смеется. Конечно, ему известны правила игры. Наверняка сам часто играл, особенно в американском кампусе.

— Давай, — соглашается. — Начинай.

Надо хорошо подумать. Я ведь затеяла эту игру не со скуки, а потому что хочу узнать Игната получше. Задавать личные вопросы в лоб неудобно. А в игре, да еще с алкоголем, — вполне. Ну и чтобы самой тоже немножко выпивать, нужно спрашивать в том числе то, что я делала.

— Я никогда не застревала на дороге без бензина, — Игнат громко смеется, а я делаю глоток глинтвейна. Потому что я застревала.

Игнат не пьет. У него таких неприятных казусов, как у меня, никогда не было.

— Я до сих пор не понимаю, как ты умудрилась не заметить, что заканчивается бензин.

— Я видела, что он заканчивается, — произношу в свое оправдание.

— Тогда еще страннее.

— Сначала мне попадались заправки со слишком дорогим бензином, — рассказываю. — А ты ведь помнишь, что я бедная студентка с автокредитом, которая подрабатывает продавцом в магазине одежды? Поэтому дорогие заправки я проехала. Потом я заслушалась музыку и проскочила еще две бюджетные. Ну а на последней была огромная очередь из машин, и я решила дотянуть до следующей в надежде, что там машин будет поменьше. Я ведь торопилась праздновать Новый год и не могла долго торчать в очереди.

— И до следующей заправки ты не дотянула, — догадывается.

— Угу.

Игнат снова тихо смеется и качает головой, мол, как так можно?

— Твоя очередь.

Мне не терпится вернуться к игре.

Игнат задумывается. А мне тем временем становится еще жарче. Чувствую, как покрылась пунцовыми пятнами от исходящего от камина жара. Игнат не должен их видеть, в комнате выключен свет. Мы освещаемся только огнём и гирляндой на елке. В гостиной царит полумрак. В совокупности с крепким глинтвейном он придает обстановке интимности.

— Я никогда не праздновал Новый год с первой встречной.

Одновременно делаем по маленькому глотку. Потому что оба праздновали — друг с другом.

— Почему ты остановился на дороге? — задаю давно интересующий вопрос. — К слову, ты был единственным кто остановился предложить помощь.

Игнат изумленно выгибает бровь.

— Да ладно!?! Никто не остановился кроме меня?

— Ну, раз я стояла одна на обочине, очевидно, никто.

— А я думал, ты всех отшила, приняв за маньяков.

Прыскаю от смеха.

— Я была в таком состоянии, — произношу сквозь хохот, — что была готова сесть в машину даже к маньяку. Так почему ты решил остановиться и предложить помощь?

Игнат пожимает плечами.

— Не знаю. Я ехал из супермаркета с полными пакетами еды. Сначала увидел твою машину. Остановился возле нее, в салоне никого не было. Сел обратно в свою и поехал дальше. Потом смотрю: девушка на обочине стоит. Одна, согнулась пополам. Твои длинные светлые волосы развевались на ветру, и я подумал, что ты похожа на Снегурочку. Ну, новогодняя ночь, метель, светловолосая девушка. И я остановился.

Похожа на Снегурочку. Мне приятно. Расцениваю эти слова как комплимент.

— Не пожалел, что остановился?

Игнат тепло улыбается, и низ моего живота спазмом простреливает. О Господи, а это еще что такое!? Нет, нет, нет! Это все алкоголь! Я не могу испытывать сексуальное возбуждение к Игнату.

Или могу?

— Не пожалел. Ты скрасила мой Новый год. Я рад, что мы здесь с тобой вдвоем.

Новый спазм. Низ живота наполняет сладкое ноющее чувство.

По позвоночнику проступила испарина.

— Твоя очередь, — Игнат испытывающе на меня глядит.

— У меня никогда не было секса на одну ночь.

Выпаливаю быстрее, чем успеваю подумать. И не пью. Потому что у меня правда никогда не было секса на одну ночь. У меня был секс только с Андреем.

А вот Игнат, ухмыльнувшись, делает глоток.

Глава 15. По-настоящему

— Что ты смотришь на меня с таким осуждением? — спрашивает Игнат.

— Никакого осуждения, просто интересно. Рассказывай.

— Да нечего особо рассказывать, — пожимает плечами. — Бывало, знакомился где-то с девушками, знакомство бурно переходило в секс, а на утро надо было идти по своим делам.

Для меня это что-то немыслимое. Я не представляю, как такое возможно. Заняться сексом — это же не кружку кофе выпить. Это нельзя сделать с кем попало. Человек должен сильно нравиться, должно быть влечение, помимо этого тебе должно быть хорошо и комфортно с ним.

— А у тебя никогда не было секса на одну ночь? — удивляется.

— Я не сделала глоток глнтвейна. Значит, не было.

Игнат ухмыляется.

— Ну по тебе видно, что ты хорошая правильная девочка.

— Это плохо?

— Наоборот. Давно не встречал хороших и правильных девочек.

Игнат чуть опьянел от крепкого глнтвейна. Разглядывает меня хмельным взглядом. А у меня появляется ощущение, что руками трогает. Сердце начинает биться чаще, в горле

резко пересыхает. Потому что сейчас Игнат смотрит на меня как на понравившуюся ему девушку.

Низ живота снова простреливает спазмом, под футболкой и лифчиком напрягаются соски. Отворачиваю лицо в сторону, закусываю губу. От Игната исходят флюиды, которые влияют на меня как афродизиак. Хочется сжать бедра. А еще лучше — почувствовать на себе тело Игната.

Ой, что-то куда-то не туда меня ведет...

— Я никогда не любил никого по-настоящему, — голос Игната врзается в мозг.

Оторопело гляжу на него. Игнат не делает глоток. А я не знаю, делать ли мне. Я любила Андрея по-настоящему?

Посомневавшись пару секунд, немного отхлебываю из кружки.

— Я была в отношениях три года, — отвечаю на немой вопрос Игната. Он аж бровь выгнул.

— С этим, который бросил тебя на дороге в новогоднюю ночь?

— Если точнее: он не бросил, а просто не приехал меня забрать.

— Не важно. Серьезно? Ты любила его по-настоящему? — скептично.

— У меня скорее к тебе вопрос. Как можно было дожить до двадцати девяти лет и ни разу никого не полюбить?

Игнат тяжело вздыхает. Откидывает голову на диван и долго смотрит в потолок. А я в душе прыгаю от радости: Иг-

нат никого не любит! У него нет девушки! Мне едва удастся не заулыбаться во весь рот.

— Ну, — начинает после очень долгой паузы, — был один раз, когда я думал, что люблю девушку. Но потом я понял, что это не так. Может, это была влюбленность, не знаю. Но она прошла. Сейчас я точно могу сказать, что настоящих глубоких чувств у меня ни к кому не было.

Как удержать себя в руках, чтобы не вскочить на ноги и не начать танцевать от счастья?

«Настя, если Игнат никогда никого не любил, это не значит, что он полюбит тебя», глас разума пробивается сквозь ликование.

Эта мысль немного приземляет меня. Действительно, чего это я обрадовалась, будто Игнат непременно меня полюбит. Пока на это даже намек нет.

— И что стало с той девушкой? — спрашиваю.

— Ничего. Жива-здоровая.

— А она любила тебя?

Неопределённо ведет плечами.

— Не знаю. Я думаю, тоже нет.

Короче, понятно. Нет у Игната никого. Осталось и мне окончательно избавиться от Андрея. Зная моего бывшего парня, разговор нам еще предстоит.

— Я никогда не откровенничала с незнакомцем, — говорю первое, что приходит на ум.

Одновременно засмеявшись, мы делаем по глотку.

— Но ты первый незнакомец, с которым я откровенничаю! — восклицаю.

— Ты тоже первая незнакомка, с которой я откровенничаю.

Ну хоть в чем-то мы стали друг у друга первыми. Приятно. В моей кружке почти не остается глинтвейна. К концу игры мы оба изрядно пьяные. Ну, я так точно. Алкоголь в совокупности с жаром от камина и флюидами от Игната сделал мою голову ватной. Кожа зудит в тех местах, на которые смотрит Игнат. Либо я совсем наклюкалась, либо он реально разглядывает меня как сексуальный объект. Между ног мокро и ноет. Сквозь нетрезвый мозг понимаю: мне лучше подняться в свою комнату, пока не наделала пьяных ошибок.

— Ладно, уже поздно, я пойду, — предприняв попытку подняться с пола на ноги, не удерживаю равновесие и падаю обратно на пушистый ковёр.

— Давай помогу, — Игнат слегка засмеялся.

Судя по тому, как бодро он поднялся, одна кружка глинтвейна не сильно на него подействовала.

— Давай руку, — оказывается возле меня.

Со страхом кошусь на его большую сильную ладонь. Сглотнув, протягиваю свою. Игнат крепко хватает меня и тянет на себя. Но делает это слишком сильно, и я врезаюсь лицом в его грудь. Неосознанно делаю глубокий вдох и...

Боже, я сейчас умру. Как же умопомрачительно он пахнет. Моя рука все еще в руке Игната, он сжимает ее крепко. Я

стою вплотную к его телу. Дышу им. Мы не двигаемся.

Осмелев, поднимаю на Игната голову. Он глядит на меня сверху вниз. В полумраке гостиной его глаза кажутся чёрными, а черты лица строгими. Чем дольше смотрю на этого парня, тем сильнее пьянею. Как будто по венам вместо крови разливается алкоголь. Меня штырит. Конкретно так. Внутренности в узел закручиваются, внизу живота новый спазм. Я прижимаюсь грудью к телу Игната, соски твердеют сильнее.

Он отпускает мою руку и кладет ее мне на поясницу. Чуть плотнее вжимает в себя и, клянусь, я чувствую животом его эрекцию.

Последняя ниточка между мной и здравым смыслом обрывается.

Да по фиг, будь что будет. В конце концов, утром можно будет свалить все на алкоголь.

Я встаю на носочки и целую Игната в губы.

Глава 16. Похоть

Он словно ждал поцелуя. Отвечает моментально. Впивается теплыми губами в мои, сминает их, подчиняет себе. Я не ожидала такого стремительного ответа. Хоть и первая поцеловала, а Игнат застал меня врасплох. Чтобы не свалиться от шока, крепко хватаюсь за его сильные плечи. Игнат перехватывает инициативу, пускает мне в рот свой язык. Играет с моим, дразнит. Прикусывает нижнюю губу, чуть оттягивает на себя, а следом снова проникает языком в мой рот.

Это крышесносный поцелуй. Такой, от которого все мозги разом вышибает. Сердце в груди трепещет, срывается с тропиц и летит в бездну. Ноги стали совсем ватными, я висну на Игнате, чтобы не упасть. Он, видимо, догадывается, потому что кладет мне на поясницу вторую руку и сильнее вжимает в свое тело.

Да, сто процентов у него эрекция. Я чувствую через его джинсы и свою кофту. Я тоже возбуждена, но от осознания того, что Игнат хочет меня, завожусь еще больше. Низ живота пронизывает разряд за разрядом. Меня закручивает в пучину страсти и похоти.

Давно со мной такого не было. Именно жгучей всепоглощающей страсти. Когда тормоза напрочь срывает. Когда летишь в пропасть — и будь что будет. Когда ни на секунду не хочешь останавливаться. Когда жаждешь раствориться в

человеке.

Не разрывая поцелуя, Игнат подхватывает меня под ягодицами. Он такой большой и сильный, держит меня словно пушинку. Обхватываю ногами его спину, обнимаю шею. Игнат несет меня на диван. Садится на него, а я оказываюсь сверху. Трусь о его член. Он и сам, крепко держа меня за бедра, насаживает на себя. Сколько силы и тестостерона исходит от этого парня. Я чувствую себя маленькой, слабой, незащитной. И мне нравится это ощущение.

Наш поцелуй не прервался ни на секунду. Я, наверное, стерла губы. Их больно покалывает от щетины Игната. Но я не могу остановиться, не могу отстраниться от парня. Я хочу еще и больше. Поэтому когда Игнат запускает руки мне под кофту почти стону от наслаждения. Он направляется прямо к груди. Просовывает ладони под лифчик и поглаживает твердые возбужденные соски.

Это что-то с чем-то. Меня молнией пронизывает. Игнат обводит большими пальцами соски, и я впервые прерываю поцелуй, чтобы ахнуть от наслаждения ему в губы. Я пьяна и не только от глинтвейна. У меня потеряна связь с реальностью. Тело изнывает — так сильно хочет продолжения.

Я сама снимаю с себя кофту. Игнат хмельным взглядом оценивает мою грудь.

— Охуенная.

Это лучший комплимент, который мне доводилось слышать. Никакие другие эпитеты с ним не сравнятся. Потому

что Игнат ТАК произносит это слово, ТАК смотрит на меня в этот момент. Я готова кончить.

Он расстегивает лифчик и бросает его на пол. Проводит носом по грудной клетке вниз к ложбинке, шумно втягивает мой запах.

— Охуенно пахнешь, Снегурочка.

По телу проносится россыпь ледяных мурашек. Игнат берет губами один сосок, слегка оттягивает на себя. Следом проделывает то же самое со вторым. Водит по ним кончиком языка, словно узоры рисует.

— Ах, — не сдерживаю стона.

У меня кружится голова. Комната плывет, нас с Игнатом закручивает центрифуга. Между ног потоп и пожар одновременно. Там все ноет и пульсирует. Одежда мешает. Мне уже мало просто тереться о член Игната, я хочу сесть на него до упора.

Снимаю с Игната футболку. Мгновение смотрю на его крепкий накаченный торс. Провожу руками, наслаждаясь силой стальных мышц. Аж пальцы сводит от наслаждения. Хочу трогать его.

Игнат снова притягивает к себе мое лицо и впивается в губы. Целуясь, мы ласкаем друг друга руками. Игнат не отпускает мою грудь, я глажу его торс и кубики пресса. От переполняющего меня возбуждения начинаю дрожать, как осиновый лист. Я на грани. Впервые в жизни готова кончить, не снимая джинс, только от того, что парень целует меня и

трогает.

Но я хочу почувствовать Игната в себе. До смерти хочу. Нашупываю руками его ремень и расстегиваю. Игнат правильно считывает мое намерение. В свою очередь расстегивает пуговицу у меня на джинсах. Я встаю на коленях, чтобы Игнат спустил их с меня. Он хватает мои голые ягодицы, облаченные только в тонкие стринги, и сжимает их сильно. Издаёт не стон, не то рычание. Шлепает меня по ним.

Моя смазка течет по внутренней стороне бедер. Мне кажется, я впервые в жизни возбуждена настолько сильно. Тем удивительнее, что это произошло с полужнакомым Игнатом, а не с моим бывшим парнем, с которым встречалась три года. С Андреем, конечно, тоже было и желание, и возбуждение и иногда даже оргазмы. Но все было намного приземленнее. Я не сходила с ума так, как сейчас, не проваливалась в бездну страсти.

Я превратилась во взбесившуюся мартовскую кошку. Я хочу Игната до умопомрачения.

Он просовывает пальцы под стринги, едва ощутимо проводит ими по мокрому пульсирующему клитору.

— О-о-о-х.

Нереальные ощущения оглушают меня. Зажмуриваю глаза. Чтобы не кричать, приходится закусить губу. Игнат ускоряет движения пальцами, усиливает нажим на клитор.

— Ты такая мокрая. Охуеть просто, — говорит, целуя и покусывая мою шею.

— Я...хочу... тебя... — сбивчиво шепчу.

Мамочки, я испытываю что-то космическое. Это же всего лишь пальцы, разве от них может быть так хорошо? И если Игнат вытворяет такое одними лишь пальцами, то что же тогда он делает членом? Боюсь представить.

— Кончи сейчас, — шепчет мне на ухо и ныряет двумя пальцами в меня. Быстро входит ими, а большим пальцем трет клитор.

— Я хочу твой член.

Я серьезно сказала это вслух? Как же стыдно... А впрочем, нет, не стыдно. Сейчас мне ничего не стыдно. Я превратилась в самую развратную версию себя, и мне это нравится.

— Член тоже получишь. Сегодняшний вечер будет долгим, Снегурочка.

Игнат входит в меня пальцами быстро-быстро. Обессилив, падаю лбом ему на плечо. Обнимаю за шею, трусь сосками о его голую грудь. Мне много не надо. Я давно на грани. От очередного быстрого движения внизу живота происходит вспышка, которая прокатывается по всему телу. Я громко стону. Очень громко. И долго. Удовольствие пронизывает меня спазмами. Один, второй, третий. Я больше не могу. Меня покидают силы. Из глаз брызжут слезы.

— Ааааааа.

Когда Игнат вытаскивает из меня пальцы, я падаю обратно ему на ноги. Продолжаю крепко обнимать за шею, дышу со свистом в его ключицы. Я не могу ни о чем думать кроме

того, что это был самый сумасшедший оргазм в моей жизни. Я никогда прежде так не возбуждалась и никогда прежде так сильно не кончала. В алкоголе ли дело? Или в самом Игнате? Потому что этот парень действует на меня, как афродизиак.

С трудом отрываю голову от его груди и затуманенным взглядом смотрю в лицо. Он лукаво ухмыляется, как будто что-то задумал. Поднимает мокрые пальцы и обводит ими мои губы, а затем просовывает мне в рот. Соленый вкус моей смазки сразу попадает на рецепторы.

— Мы на сегодня еще не закончили, Снегурочка, — зло-веще шепчет и расстегивает молнию на своих джинсах.

Глава 17. Короткое замыкание

Мы избавляемся от всей оставшейся одежды, после этого Игнат встает с дивана вместе со мной и несет меня в свою комнату на первом этаже. Я здесь не была и с удовольствием бы осмотрела интерьер, да не до него. Игнат придавил меня к кровати и впился в губы. Чувствовать на себе его крепкое спортивное тело — чистое наслаждение. Я обнимаю Игната за спину, прижимаю со всей силы к себе.

Хочу раствориться в этом парне. От наслаждения ёрзаю под ним. Трение тел пробуждает во мне новое желание. Животом я чувствую горячий возбужденный член. Из него выделяется много смазки, она стекает по моей коже.

— Ненасытная какая, — Игнат хрипло смеется.

Он разорвал поцелуй, чуть отпрянул назад и смотрит мне прямо в лицо. Контакт глаза в глаза — и в груди происходит короткое замыкание, словно током ударило. Время замирает, мир останавливается. На мгновение кажется, что на всем белом свете существуют только два человека — я и Игнат. Нет больше никого и ничего. Нет больше жизни кроме нашей — одной на двоих.

Наваждение проходит, когда Игнат снова склоняется ко мне и чмокает в губы. Не очень понимаю, что это сейчас было. Сердце застучало с такой сумасшедшей силой, что, кажется, вся округа слышит.

— Ты тоже это почувствовал? — растерянно шепчу.

— Как будто электрический разряд?

— Да. И как будто время перестало идти.

Должно быть, последняя фраза звучит совсем по-дурацки. Но Игнат не смеется. Он берет мою ладонь и подносит к своему сердцу. Оно с такой силой бахает, как будто там барабан. Значит, не только у меня перемякнуло. У него тоже. Мне становится немного жутко, кожа покрывается мурашками. Вздвинувшись вздыхаю. Игнат снова опускает голову ко мне и аккуратно, почти невесомо целует в губы. Затем посыпает россыпью поцелуев все лицо.

Меня окутывает исходящая от Игната нежность. Я медленно успокаиваюсь. Мне тепло, мне хорошо. Игнат согревает меня и в прямом, и в переносном смысле. Беру руками его колючие щеки и лгну к губам. Наш поцелуй долгий, глубокий, тягучий. Между ног снова мокро, снова сладко ноет.

— Хочу тебя, Снегурочка, — громко шепчет мне в рот.

— Одуреть, как хочу.

— А я тебя.

Мне нравится, как Игнат называет меня Снегурочкой. Есть в этом что-то ласковое, как будто с любовью. Приятно.

Игнат скатывается с меня на кровать, тянется к тумбе и что-то оттуда достает. По звукам догадываюсь: презерватив.

— Подожди, — тихо говорю, когда Игнат собирается разорвать фольгу.

Сажусь на постели и забираю у Игната презерватив. Дру-

гой рукой обхватываю член и провожу вниз-вверх по стволу. Игнат издает стон, а я закусываю губу, чтобы не застонать в унисон. У Игната большой ровный член, из головки выделяется смазка. Моя ладонь скользит как по маслу. Игнат падает спиной на кровать. Еще раз простонав, закрывает глаза. Ему нравится то, что я делаю. Это придает мне уверенности, заводит меня еще больше. Откладываю презерватив в сторону и второй рукой помогаю себе.

Игнат громко стонет, я начинаю дрожать. До безумия хочу почувствовать его член в себе, поэтому останавливаюсь. Вытаскиваю презерватив из фольги и раскатываю по стволу. Перебрасываю через Игната ногу, на секунду замираю над ним.

Игнат открыл глаза. В его чёрных зрачках вижу свое отражение. Пугаюсь его. Но Игнат не дает шанса отступить. Он берет меня за бедра и насаживает на член. Одновременно ахаем. Я замираю на мгновение, чтобы почувствовать Игната в себе, чтобы ощутит каждый сантиметр, каждый миллиметр его члена. Я так этого хотела. Он до конца во мне. Весь. Полностью.

Начинаю медленно двигаться, Игнат поддерживает мои бедра. Как же хорошо. Сладкие разряды проходят по телу один за другим. Я наращиваю темп, сажусь глубоко, до упора. Шумно дышу, стону.

Игнат притягивает меня к себе. Падаю корпусом на его грудь. Он обнимает меня за спину и целует в губы. Прижав

плотно к себе, начинает сам быстро двигаться. Вдалбливает член до упора, заставляя меня терять от наслаждения связь с реальностью. Всё меркнет в этот момент: звуки за окном, свет в коридоре за открытой дверью, наши громкие стоны. Я проваливаюсь в бездну. Меня засасывает пучина удовольствия.

Я кончаю. Сильно, мощно. С громким криком на весь дом. Игнат продолжает входить в меня, пока я трясусь в конвульсиях оргазма. Это что-то запредельное, невозможное. У меня бывали оргазмы раньше с Андреем, но этот... у меня нет слов.

Это...

Это...

Это просто отвал башки.

Игнат снимает с себя мое обессиленное тело. Переворачивает меня на бок и входит сзади.

Что? Еще?

Я опустошена, поэтому просто лежу и не шевелюсь, пытаюсь восстановить дыхание. Игнат уткнулся лицом мне в затылок, глубоко втягивает мой запах и продолжает меня трахать. Одна его рука держит мою грудь, вторая у меня между ног. Внизу живота появляются приятные ощущения. Губы растягиваются в блаженной улыбке. Игнат входит в меня быстрыми резкими толчками. Один, второй, третий. По его свистящему дыханию догадываюсь: сейчас кончит.

Да. Издав громкий стон мне в затылок, Игнат сильно сжи-

мает мое тело и бурно кончает. Выходит из меня, наверное, только через минуту, когда ослабевает хватку на теле. Он переворачивается на спину, а я остаюсь лежать на боку. До ушей начинает доноситься шум с улицы. Постепенно возвращается реальность.

— Иди ко мне, — тихо зовёт.

Не дожидаясь, когда я повернусь, Игнат сам берет меня и укладывает на свое плечо. Перекидываю руку через его тело. Похоть, страсть и действие алкоголя прошли. Теперь работает здравый смысл. О чем он говорит? О том, что я ни о чем не жалею. Мне было хорошо. До безумия хорошо.

— Обожаю, как ты пахнешь, Снегурочка, — Игнат зарылся носом в мою макушку. — Ты вся такая мягкая, теплая, манкая, — ощупывает руками мое тело. — Кайф.

Я радуюсь комплиментам, но не могу выдать должной реакции. Насыщенный день, глинтвейн и секс сделали своё дело — я выключаюсь.

— Я пойду к себе, спать хочу, — порываюсь встать с кровати, но Игнат не дает мне этого сделать.

— Куда собралась, Снегурочка? Теперь будешь со мной спать, каждую ночь, пока ты у меня.

Глава 18. Доброе утро

Утром я просыпаюсь в прекрасном расположении духа. Даже горло больше не болит. Быстро я выздоровела.

У меня было хорошее лекарство.

Потягиваюсь на кровати и поворачиваю голову к Игнату. Он всю ночь обнимал меня и дышал мне в волосы. А я вдыхала аромат его груди. Игнат пахнет чем-то древесно-терпким. Теперь этот запах ассоциируется у меня с силой и мужественностью.

Одеяло прикрывает лишь бедра Игната. Любуюсь его атлетическим телосложением. Ровные кубики пресса, объемные бицепсы на руках, массивная шея. Черты лица строгие и чуть заостренные даже во сне. Тянусь ладонью и провожу кончиками пальцев по контуру губ. Целовать их — все равно что есть сладкую вату. Нет ничего вкуснее и желаннее.

Игнат чуть дергается от моих прикосновений, трет лицо, зевает и, наконец, открывает глаза. Смотрит на меня сквозь пелену сна в глазах.

— Доброе утро, Снегурочка, — спросонья его красивый голос звучит чуть с хрипотцой. — Как спалось?

— Замечательно спалось.

Я переворачиваюсь на живот. Мое тело полностью обнажено. Ночью мы уснули и не потрудились надеть хотя бы трусы. Одеяло сползает до поясницы, голую грудь не прикрыва-

ют даже распущенные волосы. Цепкий взгляд Игната сразу устремляется на нее.

Между ног немного побаливает и ноет. Мы занимались сексом еще один раз в душе, а потом ночью. Я захотела перевернуться на другой бок, случайно разбудила Игната и дальше он уже не дал мне спать. Судя по взгляду айтишника на мою наготу, он что-то задумал. Одеяло в районе паха поднимается вверх...

— Пойду приготовлю завтрак, — подсказываю на постели. — Что ты будешь?

Игнат смеется. Хватает меня за руку и хочет привлечь к себе.

— Нет-нет. Сначала завтрак, а потом все остальное.

Ему самому-то не хочется отдохнуть от секса? Какой ненасытный.

— Давай полежим пять минут, — Игнат все же валит меня обратно на кровать.

Он укладывает меня себе на грудь и обнимает. Это так... нежно. Я слушаю сердцебиение Игната и расплываюсь в дурацкой улыбке. Тоже обнимаю его за тело. Оно такое теплое и ласковое. Игнат перебирает пальцами мои волосы. Не предпринимает попыток снова заняться сексом, хотя под одеялом отчетливо виден утренний стояк.

Кажется, я пропала. То, что я чувствую к Игнату, нельзя ни с чем спутать. Я влюблена. Как бы странно это ни было. Несколько дней назад у меня был парень, к которому я спе-

шила на Новый год, а сегодня я лежу в объятиях другого и плавлюсь как воск.

С Игнатом у меня ощущение, будто за спиной выросли крылья. Я лечу, я парю. Утыкаюсь носом в его грудь, глубоко вдыхаю. Мммм... Мой любимый запах. У меня зависимость.

Игнат резко переворачивает меня на подушку и целует в губы. У меня аж сердце к горлу подпрыгивает. Я с удовольствием отвечаю на поцелуй, хотя за ночь стерла губы.

— От тебя не оторваться, — говорит, продолжая целовать меня.

От тебя тоже...

Смеясь, я вылезаю из-под Игната.

— Завтрак! — объявляю.

На всю комнату звучит обреченный вздох. Кстати, это совсем небольшая спальня. Наконец-то оглядываю апартаменты Игната. Даже меньше той, что я заняла на втором этаже. Здесь всего одна не очень широкая кровать, на которой мы спали, тумбочка и супер-навороченный компьютер. Игнат здесь работает, догадываюсь.

Моя одежда осталась валяться в гостиной, поэтому я стягиваю с компьютерного стула футболку Игната и надеваю. Она мне как платье. Ощущаю на себе взгляд айтишника, но не оборачиваюсь. В гостиной подбираю свою одежду и отношу наверх. Не переодеваюсь. Я хочу быть в футболке Игната. Я хочу чувствовать его на себе даже таким образом.

Нахожу в кухонных ящиках муку и принимаюсь замешивать.

вать тесто для блинчиков. Они получаются тоненькими и ровными. Надеюсь, Игнату понравятся. Я хочу, чтобы ему нравилось все, что я делаю.

— Ммм, как пахнет, — Игнат появляется на кухне.

На нем только спортивные штаны, на шее и груди капельки от воды. Он подходит сзади и обнимает, заглядывает через мое плечо в сковородку.

— Ты умеешь готовить?

— Да.

— А что ты умеешь готовить?

Вопросы немного удивляют.

— Не знаю... — теряюсь. — Блины вот умею. Борщ тоже умею.

— Умеешь варить борщ? — изумляется. — Серьезно?

— Да. А что тебя удивляет?

— Всё. Никогда не встречал девушку, умеющую варить борщ.

Теперь моя очередь изумляться.

— Ты, наверное, не в тех местах искал себе девушек.

Игнат хохочет мне в шею. Затем несколько раз целует.

— Ты права. Не в тех местах искал. Надо было на авто-трассе искать.

Теперь мы оба смеемся.

Я снимаю со сковородки блин и выливаю последний половник теста. Игнат пошел ставить на стол тарелки. Кофемашина уже сварила два ароматных капучино. Беру одну круж-

ку, делаю маленький глоток и задумчиво гляжу на засыпанную снегом ель за окном. Год начался отлично. Да, совершенно точно. Я избавилась от старых отношений, которые давно превратились в токсичные, и встретила новую любовь. Всё как в сказке.

— Ты идёшь? — приводит меня в чувство голос Игната.

Отмираю. Несу в гостиную две кружки кофе, затем тарелку с блинами. Нахожу в холодильнике сметану, джем и сгущенку. Мы садимся за стол. И я понимаю, что это один из самых счастливых завтраков в моей жизни. Вот так просто. Я, Игнат и блины.

— Очень вкусно, — хвалит с набитым ртом.

Приглядываюсь к Игнату, чтобы понять: не обманывает ли? Ест с большим аппетитом, накладывает в тарелку еще блинов. Действительно нравятся. Мне жутко приятно.

— Что будем сегодня делать? — спрашивает. — Как твое самочувствие?

— Все хорошо. Даже горло больше не болит.

— Тогда как насчёт бассейна?

— У меня нет купальника.

— Купайся без него, — парирует.

У меня аж вилка из рук выпадает. Это прикол? Но Игнат серьёзен.

— В смысле — без купальника?

— Мы будем только вдвоем, а я у тебя уже все видел, Снегурочка. Ну и честно скажу: без белья ты мне нравишься на-

много больше, чем в нем.

Меня заливают алой краской. Я хоть и не девственница давно, а к такой откровенности не привыкла. Ну и да: я смущаюсь Игната. Вдруг при свете дня ему что-то не понравится в моем теле?

— Да брось, только не говори, что ты стесняешься.

— Ну вообще, я нудизмом не занимаюсь, — бормочу, глядя в тарелку.

— Так мы же только вдвоем будем.

— Ну и что.

— Я уже видел тебя голой и внимательно рассмотрел. Мне все понравилось.

Он продолжает вгонять меня в краску! Ну что за человек? Вот не зря при первой встрече взбесил меня. Есть в Игнате бесячие черты.

— Ну тогда купайся в нижнем белье или в моей футболке, раз стесняешься.

— В твоей футболке буду! — рявкаю. Свое белье мочить не хочется.

— Не вопрос. Идем плавать?

Я, Игнат и бассейн. Меня захлестывает то самое чувство, когда и хочется, и страшно.

— Идем, — соглашаюсь на свой страх и риск.

Глава 19. Его секреты

После завтрака Игнат отправляется чистить от снега двор и дорожку к бассейну. Он находится в отдельном здании на одном участке с домом. Я остаюсь сидеть в гостиной. Пью горячий шоколад и украдкой люблюсь в окно Игнатом с лопатой в руках.

Я, наверное, в сотый раз повторяю, но какой же Игнат сильный и мужественный! От него тестостероном несет за версту. Сегодня мороз не сильный, всего минус пять. Игнат в теплых спортивных штанах, свитере и шапке. Кажется, я вижу, как под шерстяными рукавами перекачиваются бицепсы. Игнат запыхался: глубоко втягивает воздух, а выдыхает через рот пар.

Я влюблена. Совершенно точно, окончательно и бесповоротно. Отчетливо понимаю это именно в данную секунду: когда Игнат чистит лопатой снег, а я плююсь на него как ненормальная сталкерша. Я чувствую себя счастливой, и от этого космического ощущения голова кружится. Все, что было со мной до встречи с Игнатом, меркнет.

Андрей? Боже, кто это вообще? Кто-то из прошлой жизни.

С Игнатом хорошо, тепло и уютно. А еще безопасно. Очень странно испытывать подобные чувства по сути с незнакомым человеком, но это так. А что если мы с Игна-

том созданы друг для друга? Неожиданная мысль, но она мне нравится. Хочу, чтобы оказалась правдой.

— Дорога к бассейну готова, — Игнат заходит в дом и громко топает ногами, чтобы стряхнуть с ботинок снег.

Он красный. Вытирает тыльной стороной ладони испарину на лбу. Скидывает ботинки, бросает на стул свитер и, оставшись в футболке, шагает ко мне. Падает рядом на диван.

— Устал? — спрашиваю и прижимаюсь к нему.

— Немного.

Большая рука Игната ложится мне на спину. Под майкой сразу разбегается россыпь мурашек. От айтишника исходит жар. Он будоражит меня. Закусываю губу. Соски напряглись, между ног начинает ныть.

— Пойдем плавать? — отстраняюсь от Игната.

Мне срочно нужно охладиться.

— Пойдем.

Чтобы дойти до бассейна, приходится одеться в куртку, шапку и сапоги. Я только выздоровела, не хочется снова простыть. Бассейн оказывается достаточно просторным. Метров двадцать, наверное. Выложен аккуратной плиткой, по бокам несколько шезлонгов. В помещении очень тепло, специальное отопление работает на полную мощность. Здесь же находится дверь в сауну и душ. В углу расположена барная стойка.

— За всем этим, наверное, нужен специальный уход? —

оглядываю пространство.

— Да, в городе есть фирма, которая ухаживает за крытыми домашними бассейнами. Они регулярно приезжают и сами тут все делают. Я особо не вникал.

Игнат раздевается и идет в душ. Через десять минут выходит в плавках и с разбега ныряет вниз головой.

— Снегурочка, давай ко мне!

А я так и сижу на шезлонге в джинсах. Не могу решиться. Но майку Игната для плавания я с собой взяла.

— Может, я лучше посмотрю, как ты ныряешь?

— Я тебя сейчас в одежде сюда затащу, — грозно предупреждает.

По глазам вижу: не врет. Поэтому мне лучше не испытывать терпение Игната на прочность. Тоже ухожу в душ. Вытеревшись полотенцем, долго смотрю на белую футболку с логотипом футбольного клуба «Спартак». Посомневавшись, все же надеваю на голое тело. Она едва прикрывает ягодицы. Эх, надо было взять другую, подлиннее.

Спускаюсь в бассейн аккуратно по лестнице. В воде футболка тут же поднимается вверх, оголяя меня ниже пояса. О Боже! Лучше бы я залезла в нижнем белье! Футболка мокнет на груди, и через мокрую белую ткань тут же просвечиваются соски.

— Я переоденусь, — поворачиваюсь обратно к лестнице, но Игнат не дает мне даже ногу на нее поднять.

Разворачивает лицом к себе.

— Останься так. Мне нравится.

Айтишник сразу вжимает меня в стену бассейна и целует в губы. Я не достаю до дна, поэтому крепко держу Игната за шею. Его руки гладят мои обнаженные ягодицы. Низ живота простреливает спазм.

Это без преувеличения самый эротичный момент в моей жизни. Необычность ситуации и моей одежды пробуждают желание. Я чувствую животом эрекцию Игната, но не хочу поддаваться страсти так быстро. Я хочу растянуть удовольствие.

Разрываю поцелуй и высвобождаюсь от захвата Игната. Отплываю на метр.

— Какая здесь глубина?

— От метра шестидесяти до двух с половиной.

— Мне с моими метр пятьдесят два везде будет с головой.

Заплываю на середину бассейна. Задирающаяся футболка больше не пугает. Мне нравится, как Игнат разглядывает меня. Он не сводит глаз. В его зрачках плещутся похоть и желание. Моя самооценка растёт в геометрической прогрессии. Клянусь, еще ни один мужчина не смотрел на меня ТАК.

Я тоже люблюсь красивым телом Игната. Как он плавает, ныряет, достает до дна. Периодически Игнат утаскивает под воду меня. Когда выныриваем на поверхность, сливаемся в страстном поцелуе. Я обхватываю ногами спину Игната, он не упускает возможности полатать мои ягодицы.

— Может, отдохнем на шезлонгах? — томно спрашивает

на ухо и прикусывает мочку уха.

Я сама уже еле терплю. Трุษь грудью о грудь Игната. Соски ноют в ожидании продолжения.

— Давай.

Мы вылезаем из бассейна. Я сразу снимаю с себя мокрую футболку, с которой течет ручьём, и заматываюсь в полотенце. Ложусь на шезлонг, а Игнат направляется к бару.

— Будешь что-нибудь пить? — спрашивает.

— А что есть?

— Могу сделать тебе коктейль.

— Какой?

— А какой ты хочешь? У меня почти для всех популярных коктейлей есть ингредиенты.

Задумываюсь.

— Можно апероль?

— Да.

Игнат открывает холодильник и достаёт из него бутылки. Ставит на барную стойку два больших бокала и принимается замешивать коктейль. С нескрываемым любопытством наблюдаю за этой картиной. Последний штрих — дольки апельсина. Игнат разрезает их посередине и надевает на края бокалов.

— Держи, — подаёт мне коктейль.

Игнат пододвигает ко мне шезлонг и ложится рядом. Делаю маленький глоток. Вкусно. Очень вкусно.

— Какие еще таланты ты в себе скрываешь?

Нет, серьезно. Игнат — это ящик Пандоры. Он окутан ореолом загадочности. Мне нравится потихоньку разгадывать этого парня.

— Я играю на барабанах и немного говорю по-китайски.

Делает большой глоток апероля. Я несколько секунд перевариваю услышанное.

— Это шутка?

— Нет, правда. В десятом классе школы я подумал, что язык будущего — это китайский, а не английский, поэтому пошел на курсы китайского. Но в одиннадцатом классе надо было готовиться к поступлению в универ, поэтому бросил китайский. Ну и он оказался очень сложным. Выучить все их иероглифы просто нереально. А что касается барабанов, то в детстве я ходил в музыкальную школу. Бабушка хотела отдать меня на скрипку, но я согласился только на барабаны.

Отпиваю из бокала. К щекам прилил жар, голову повело.

— А где научился делать коктейли?

— На первом курсе универа я подрабатывал барменом в ночном клубе.

Что еще скрывает в себе этот парень? Я обязательно узнаю каждый его секрет. Но не сейчас, а потом. Сейчас есть дела поважнее.

Делаю еще один большой глоток и ставлю бокал на пол. В следующую секунду перекидываю через Игната ногу и оказываюсь на нем сверху. Полотенце само распахивается и падает к бедрам, оставляя меня полностью обнаженной.

Игнат тоже ставит на пол свой бокал. Кладет руки мне на талию, ведет их вверх, накрывает грудь, сжимает ее. С восхищением разглядывает мое тело. Я сижу ровно на члене Игната и чувствую через шорты, как он возбуждается. Слегка трусь об него. Алкоголь ударил в голову. Больше нет стеснения. Между ног нестерпимо ноет.

— Я тебя хочу, — говорю и склоняюсь к губам.

Игнат отбрасывает в сторону мое полотенце. Я тяну вниз его шорты. Мы слишком долго терпели, пока плавали в бассейне, поэтому сейчас без долгой прелюдии я сразу опускаюсь на член.

Мммм, как сладко. Медленнодвигаюсь, Игнат помогает мне, придерживая за бедра. По телу проходят приятные волны. Я прерываю поцелуй, выпрямляюсь и откидываю голову назад. От мокрых волос по спине стекают ручейки холодной воды. Они чуть отрезвляют, иначе я бы совсем поплыла и утонула в Игнате.

Я ускоряю темп. Со всей силы прыгаю на Игнате. Мы оба громко стонем. Я так возбуждена и так сильно хочу кончить, как будто у меня несколько лет не было секса. Мы занимались любовью всю ночь, а я снова завелась с пол-оборота.

Мой оргазм совсем близко. Я начинаю прыгать еще сильнее. Три, два, один...

— Аааааа.

— Бляяяяядь.

Я не сразу понимаю, что произошло. Сначала громкий

треск, затем я падаю с Игната на кафель. Удар и боль. Зажмуриваюсь. Боль такая сильная, что оглушает. Когда она постепенно стихает, открываю глаза и сквозь пелену слез смотрю на Игната.

— Твою мать, мы сломали шезлонг.

Если бы мне не было так больно, я бы засмеялась. Но по лицу бегут слезы, нога ноет. Я сильно ударилась о пол.

— У тебя кровь!

По ноге Игната обильно течет алая жидкость. Сморщившись, он пытается сесть, опирается рукой о пол, но тут же вскрикивает:

— Блядь!

— Что такое? — подползаю к нему.

— Не приближайся, тут осколки.

Резко останавливаюсь. Только сейчас замечаю, что бокал с коктейлем Игната разбился. Осколки вонзились ему в ногу и в ладонь.

Мамочки.

— Так, спокойно, не реви. Я сейчас смотаюсь в клинику. У тебя ран нет? — обеспокоенно оглядывает меня.

— Вроде нет, я только ногу ударила.

— Попробуй встать.

Послушно поднимаюсь на ноги и делаю несколько шагов в противоположную от осколков сторону.

— Со мной все в порядке.

— Давай тоже к врачу.

— Нет, не надо. Все в порядке. Просто ушибла ногу. Не вывих и не перелом.

Я знаю, о чем говорю, потому что в детстве у меня были и вывих ноги, и ее перелом. Мне есть с чем сравнить.

У Игната дела обстоят гораздо хуже, чем у меня. У него осколки бокала и в ноге и в ладони. Кровь хлещет. Я быстро одеваюсь и помогаю одеться Игнату. Только выйдя из бассейна на улицу, оба понимаем, что у нас мокрые головы. Но нам не до этого. Игнат сразу вызывает такси и едет в частную клинику к дежурному хирургу. Я порываюсь поехать за компанию, но Игнат меня с собой не берет, потому что у меня мокрая голова, а сушить ее некогда.

Без Игната я сажусь на диван и, подмяв под себя ноги, шмыгаю носом. Ну вот что я за неудачница такая? Сегодня был отличный, прекрасный день, пока ровно за одну секунду до оргазма я не проломила шезлонг. Хоть бы у Игната обошлось без серьезных ран.

Настроение испоганено окончательно. Боль в ноге уже не такая сильная, но большой синяк точно будет. Я ложусь на диван, свернувшись калачиком, и тупо жду Игната. Его долго нет. Или мне так кажется, потому что время тянется словно резина. Наверное, это все-таки Игната долго нет, потому что у меня успевает высохнуть голова, а за окном стемнеть.

Наконец-то я слышу шум подъезжающей машины за окнами. Встрепенувшись, сажусь на диване. Калитка во двор громко открывается и закрывается. Дергается ручка в дом,

но у меня закрыто. Тогда в замочную скважину залезает ключ, и замок проворачивается.

Я подсказываю на ноги, готовясь встретить Игната. Делаю шаг к двери, но тут же останавливаюсь как вкопанная.

В дом заходит девушка. Эффектная брюнетка в красивой норковой шубе. Увидев меня, она удивляется не меньше. Оторопело разглядывает меня так же, как я ее. Нас разделяют каких-то десять метров, а свет в доме яркий, так что нам обоим прекрасно друг друга видно. Незнакомка замечает мое опухшее от слез лицо. Я замечаю аккуратные ровные стрелки на ее глазах.

Девушка совершенно точно не ожидала встретить в доме Игната меня. Думаю, не только меня, а вообще кого бы то ни было, кроме хозяина. Не знаю, сколько мы так изумленно таращимся друг на друга. Я прихожу в себя первой.

— Здравствуйте, — говорю. — А вы кто?

Девушка еще несколько секунд на меня смотрит, плотно сжимая в пальцах ключи от дома. Ее красивое лицо не выражает ровным счётом никаких эмоций.

— Здравствуйте, — наконец, тоже приходит в себя. — Я хозяйка этого дома. А кто вы?

Недоуменно моргаю.

— В смысле хозяйка? Это дом Игната.

— Да. А я жена Игната. — Незнакомка снимает с плеча сумку и кладет ее на пуфик. Прищуривается, снова разглядывая меня. — Девушка, а кто вы такая и где мой супруг?

Глава 20. Шок

Тишина виснет свинцовой тяжестью.

Я оглушена словами девушки. Пока мозг судорожно пытается переварить их смысл, от лица отливает кровь. Меня не просто покидают силы. Меня покидает жизнь.

Язык прирос к нёбу, я не могу вымолвить ни слова. Тем временем девушка, не сводя с меня подозрительного взгляда, снимает высокие кожаные сапоги и шубу. На ней красивые джинсы по фигуре и темная водолазка. А на мне...

А на мне бесформенные спортивные штаны и футболка Игната.

— Так где Игнат? — повторяет вопрос и поднимает с порога небо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.